

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

СОЦИАЛЬНО-ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ ИМЕНИ МИТРОПОЛИТА
МОСКОВСКОГО И КОЛОМЕНСКОГО МАКАРИЯ (БУЛГАКОВА)

КАФЕДРА ФИЛОСОФИИ И ТЕОЛОГИИ

**ЧИСЛЕННЫЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ РУССКОГО
ПРАВОСЛАВНОГО МОНАШЕСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX-
НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 48.03.01 Теология
заочной формы обучения, группы 87001351
Истомина Романа Васильевича

Научный руководитель
к.филос.н., доцент
Шилишпанов Р.В.

Рецензент
к.филос.н, доцент
Д.А. Кулабухов

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. СОСТОЯНИЕ И ВНУТРЕННЯЯ ЖИЗНЬ ПРАВОСЛАВНЫХ МОНАСТЫРЕЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.	10
1.1. Значение монастырей в исторической судьбе России	10
1.2. Правовое положение и виды монастырей в Российской Империи во второй половине XIX – начале XX вв.	23
ГЛАВА II. СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ РОССИЙСКОГО МОНАШЕСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.	32
2.1. Состояние православных монастырей в Российской Империи во второй половине XIX века – начале XX вв.	32
2.2. Социальный состав монашества в Российской Империи во второй половине XIX – начале XX вв.	43
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	55
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	58

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В настоящее время история русской православной церкви и, в частности, история монастырей вызывает значительный интерес. Широкое обсуждение находят вопросы роли монастырей в современном обществе, их экономико-правового статуса, происходит восстановление старых и открытие новых обителей.

Русский православный монастырь как церковный и социальный институт, как феномен культуры обладает множеством функций и значений. Монастырь - активный субъект политической, социальной, хозяйственно-экономической, культурной и духовной жизни современного ему общества. И в то же время, в силу своего канонического предназначения он обладает известной автономией, отстраненностью от мира, стабильностью и устойчивостью уклада жизни. Таким образом, монастырь предстает как некая константа в динамичном социуме.

Православные монастыри и монашество - неотъемлемая часть религиозной традиции русских. С одной стороны, монастырь существенно влиял на жизнь и традиции этноса, поскольку транслировал православное мировоззрение, духовные, нравственные, этические ценности. С другой стороны, этническая культура влияла на организацию повседневной жизни монастыря, и он впитывал опыт материальной (хозяйственной, бытовой) и нравственно-этической культуры этноса.

Однако на сегодняшний день тема социальной стратификации российского монашества в XIX – начале XX вв., получила рассмотрение в классическом труде современного исследователя П.Н. Зырянова «Русские монастыри и монашество в XIX-начале XX века»¹ и фактически большинство исследовательских работ по изучаемой проблеме ссылаются на данного исследователя.

¹ Зырянов П.Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. М.: ООО «ТИД «Русское слово - РС», 1999. 312 с.

Кроме того, в последнее десятилетие в открытом доступе стали появляться ранее неопубликованные источники по исследуемой проблематике, что сделало возможным по-новому рассмотреть тему социальной стратификации русского монашества в XIX – начале XX вв.

Таким образом, рассматриваемая тема является актуальной, так как, с одной стороны, имеются современные исследования по данной проблематике, а, с другой стороны, на сегодняшний день становится доступным целый ряд источников, ранее не анализируемый отечественными исследователями по изучаемому вопросу.

Степень разработанности темы исследования. Значение и роль русских монастырей в гражданской истории исследовались русскими историками, в том числе церковными. Среди наиболее значимых работ, посвященных истории Русской Церкви, и в которых нашла свое отражение монастырская история, – фундаментальная «История Русской Церкви» митрополита Макария (Булгакова), а также истории Русской Церкви П.В. Знаменского, А.В. Карташева и Е.Е. Голубинского. В 90-х гг. XX в. помимо репринтных справочных изданий и историко-статистических исследований, например, В.В. Зверинского, появляются переиздания фундаментальных исследований по истории русского монашества с научными комментариями и приложениями, например, И.К. Смолича, П.М. Строева и др.² Различным аспектам истории русских монастырей и монашества посвящены работы современных исследо-

² Православные русские обители: Полное иллюстрированное описание всех православных русских монастырей в Российской Империи и на Афоне. СПб.: Воскресение, 1994. 732 с.; Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи / Сост. В.В. Зверинский. СПб.: Альфарет, 2005. 1068 с.; Смолич И.К. Русское Монашество: Возникновение: Развитие: Сущность: (988–1917). М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 1997. 606 с.; Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2007. 584 с.

вателей П.Н. Зырянова, А.И. Комеча. Истории русских монастырей посвящены несколько статей в томе энциклопедии «Русская Православная Церковь»³.

Предпринимаются попытки систематизации сведений о русских монастырях по различным основаниям: принципу музейного использования, кодификации действующих монастырей Русской Православной Церкви и пр.⁴ Успешным опытом систематизации библиографических сведений о монастырях стал библиографический указатель «Православные монастыри и обители», подготовленный РГБ. К 2000-летию Рождества Христова появилась серия «Русские монастыри», излагающая (по епархиям РПЦ) краткую историю крупнейших региональных монастырей. Публикуются справочники и путеводители по монастырям, где помимо истории содержится информации о современном состоянии и деятельности монастырей.

В отечественной историографии и в дореволюционной (например, В.П. Милютин, Д. Ростиславов)⁵, и современной (например, А.И. Комиссаренко, Э.Л. Дубман)⁶ предпринимались попытки изучения хозяйственно-экономической роли русских монастырей на материалах монастырских вла-

3 Зырянов П.Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. М.: ООО «ГИД «Русское слово - РС», 1999. 312 с.; Комеч А.И. Русские монастыри: История и культура X–XVII столетия. М.: АРТ-БМБ, 2001. 239 с.; Сеницына Н.В. Русское монашество и монастыри. X–XVII вв. // Православная энциклопедия. Том «Русская Православная Церковь». М.: Православная энциклопедия, 2000. С. 305–324; Андроник Монастыри и монашество: 1700–1998 гг. // Православная энциклопедия. Том «Русская Православная Церковь». - М.: Православная энциклопедия, 2000. С. 325–345.

4 Каулен М.Е. Музеи-храмы и музеи-монастыри России: Каталог-справочник. М.: Рипол Классик, 2005. 768 с.; Монастыри Русской Православной Церкви: Справочник-путеводитель / Сост. Л.Г. Рудин, П.В. Кузнецов. М.: Изд-во Моск. Патриархии, 2001. 464 с.

5 Милютин В.П. О недвижимых имуществах духовенства в России. - М.: Унив. тип., 1862. 581 с.; Ростиславов Д. Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей. М.: Александрия, 2010. 496 с.

6 Комиссаренко А.И. Русский абсолютизм и духовенство в XVIII в.: (Очерки истории секуляризационной реформы 1764 г.). М.: Изд-во ВЗПИ, 1990. 203 с.; Дубман Э.Л. Хозяйственное освоение Среднего Поволжья в XVII в.: По материалам церковно-монастырских владений. Куйбышев, 1991. 99 с.

дений; активно публикуются новые исследования, сборники документов, источники и справочники, в том числе в контексте региональной (местной) гражданской истории. Таковы исследования М.В. Шкаровского, М.Ю. Нечаевой, С.Б. Бахмусова, И.Н. Зайцевой и И.Н. Самарцевой, Г.Н. Айплатова, С.В. Турова, В.А. Овчинникова, С.А. Раздольского, Н.А. Макарова В.С. Блок и К.А. Катренко, М. Шиманской и С. Метелицы, В. Кученковой, О.Н. Яшиной и И.И. Доценко, Л.М. Сосниной, О.А. Федорущенко, С.И. Головиной и др.⁷.

Интерес ученых к монастырской истории выразился и в росте числа диссертационных работ, посвященных различным аспектам истории российских монастырей. Интерес представляет междисциплинарная диссертация И.В. Заикиной, посвященная государственно-правовому и каноническому аспектам положения монастырей в Российской империи XVIII – начала XX вв.⁸ Как в историографии и исторической науке советского периода, так и теперь приоритетными темами, привлекающими внимание исследователей, остаются экономическая (хозяйственная) деятельность и землевладения монастырей в различные исторические периоды (дисс. исследования Н.В. Соколовой, Т.Ю. Самсоновой, А.Н. Захарова, М.С. Черкасовой). Так, в диссертации О.Н. Яшиной разработаны проблемы земельной собственности РПЦ в XVIII – первой половине XIX вв., в т.ч. причины и последствия секуляризационной реформы 1761 г., особенности развития церковного землевладения до и после 1761 г.⁹; Р.В. Капинос – современные и исторически сложившиеся экономические отношения в монастырских хозяйствах рассматриваются их вид «кол-

⁷ Христианство: Энцикл. словарь / Под ред. С.С. Аверинцева. Т. 2. - М.: Большая Российская энциклопедия, 1995. 1175 с.

⁸ Заикина И.В. Правовое положение монастырей в Российской империи XVIII – начала XX вв.: Государственно-правовой и канонический аспект: Автореф. дис. ... к.юр.наук. Ростов-на-Дону, 2004.

⁹ Яшина О.Н. Земельная собственность Русской Православной Церкви в России в XVIII – первой половине XIX в.: Историческое исследование: Автореф. дис. ... к.ист.н.. М., 2003.

лективно-ассоциированного хозяйства конфессионального типа», выделяются основные принципы монастырской экономики¹⁰.

Объект исследования – выступают действовавшие на территории Российской Империи во второй половине XIX - начале XX вв., монастыри Русской Православной Церкви.

Предмет исследования – численный и социальный состав православных монашеских общин в России во второй половине XIX - начале XX вв.

Цель исследования – анализ социальной стратификации российского монашества во второй половине XIX – начале XX вв.

Для осуществления поставленной цели в выпускной квалификационной работе предполагается решение **следующих задач**:

- исследовать значение монастырей в исторической судьбе России;
- охарактеризовать правовое положение и виды монастырей в Российской Империи во второй половине XIX – начале XX вв.;
- рассмотреть состояние православных монастырей в Российской Империи во второй половине XIX века – начале XX вв.;
- проанализировать социальный состав монашества в Российской Империи во второй половине XIX – начале XX вв.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют метод научной объективности и достоверности, диалектическое понимание процесса исторического развития при опоре на всю совокупность исторических фактов, метод социальной обусловленности исторических явлений и процессов. Первоочередными принципами являются принципы историзма: события данного периода рассматриваются не как отдельно взятые, а в связи с другими явлениями; принципы объективности, толерантности и системности, предусматривающие непредвзятый в политическом и конфессиональном отношении анализ собранной информации, широкий охват доступных источ-

¹⁰ Капинос Р.В. Экономические отношения в монастырских хозяйствах: Автореф. дисс. ... к.экон.н. М., 2005.

ников и литературы, системный метод в их группировке и обработке. В данной работе используются как общенаучные, так и специально-исторические методы исследования. К числу специально-исторических методов относятся сравнительно-исторический и хронологический. Так, например, сравнительно-исторический подход, применительно к нашему исследованию, заключается в том, что предмет нашего исследования рассматривается в сопоставлении с основными этапами развития светско-религиозных отношений в России.

Источниковая база исследования. Источники по теме социальной стратификации российского монашества в XIX – начале XX вв., можно разделить на несколько групп. К первой из них необходимо отнести статистические исследования, в которых затронута исследуемая тема – «Россия в цифрах. Страна. Народ. Сословия. Классы»¹¹. Во вторую группу следует выделить непосредственно опубликованные документы православной конфессии – «Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1898»¹², «Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской Империи»¹³, «Обзор учреждения в России православных монастырей со времени введения штатов по духовному ведомству»¹⁴ и «Список настоятельниц женских монастырей и общин»¹⁵. И в третью группу можно отнести непосредственно иностранные исследования XIX века по рассматри-

¹¹ Рубакин Н.А. Россия в цифрах. Страна. Народ. Сословия. Классы. СПб.: Изд-во «Вестник знания», 1912. 218 с.

¹² Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1898. СПб.: Синодальная типография, 1901. 314 с.

¹³ Зверинский В.В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской Империи. Т. II. СПб.: Типография В. Безобразова, 1892. 462 с.

¹⁴ Обзор учреждения в России православных монастырей со времени введения штатов по духовному ведомству. – СПб., 1869. – 234 с.

¹⁵ Список настоятельниц женских монастырей и общин. – М.: Синодальная типография, 1889. – 56 с.

ваемой тематике – «О православном белом и черном духовенстве в России»¹⁶.

Научно-практическая значимость исследования заключается в том, что в работе осуществлено комплексное исследование проблемы численного и социального состава отечественного православного монашества во второй половине XIX – начале XX вв. В научный оборот вводятся новые источники, что позволяет существенно расширить имеющиеся представления об истории и внутренней жизни русских православных монастырей в XIX веке. Кроме того, результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего исследования русского православного монашества, а также в научно-исследовательской и преподавательской деятельности при разработке общих и специальных курсов и лекций в рамках истории России, истории русской православной церкви, истории культуры XIX века, при написании научных работ, учебных пособий и работ краеведческого характера.

Апробация выпускной квалификационной работы: ключевые идеи работы представлены автором в докладе на студенческой научно-практической конференции IX Кирилло-Мефодиевские Чтения (Белгород, НИУ «БелГУ» 18 апреля 2018).

¹⁶ О православном белом и черном духовенстве в России. Т. 1. Лейпциг: Типография Ф. Вагнера, 1866. 590 с.

I. СОСТОЯНИЕ И ВНУТРЕННЯЯ ЖИЗНЬ ПРАВОСЛАВНЫХ МОНАСТЫРЕЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

1.1. Значение монастырей в исторической судьбе России

Первые монастыри появились на Руси тогда, когда монашество прошло уже длительный, в несколько веков, исторический путь от египетских пустынь до Палестины, Константинополя и Святой горы Афон, разработало правила подвижничества, оформленные в различных уставах, создало великую аскетическую литературу, испытало практикой различные формы устройства монашеской жизни. Новопросвещенным русским христианам предстояло вобрать, усвоить всю полноту и цельность аскетической традиции и вместе с тем выбрать из нее то, что наиболее соответствовало новым естественно-географическим и социально-культурным условиям, создать собственный аскетический идеал¹⁷.

Профессор П.С. Казанский полагает, что первые иноки появились в Русской Церкви при её устройении как епархии Греческой Церкви. Он пишет: «Первые иноки в России явились с первыми семенами христианства. Отрекшиеся от мира, от связей семейных и гражданских, они удобнее могли оставить свое отечество и идти в далекую страну, для распространения веры христовой. Первые пастыри Русской Церкви, конечно, привели вместе с собою и иноков. Митрополит Иларион говорит, что вслед за крещением русского народа стали на горах монастыри и явились черноризцы»¹⁸.

Другой историк русского монашества – И.К. Смолич возводит появление иночества на Руси к временам еще более ранним. Он полагает, что мона-

¹⁷ Монашество и монастыри в России. М.: Наука, 2002. С. 45.

¹⁸ Казанский П.С. История православного русского монашества от основания Печерской обители прп. Антонием до основания лавры Св. Троицы прп. Сергием. М.: Типография Александра Семена, 1855. С. 7.

хи могли быть среди исповедников православия, бежавших в Таврию и Крым из Византии в период иконоборчества. Именно этим он объясняет то великое благоговение древнерусского человека к иконам и монашескому образу жизни, которое Смолич рассматривает как духовную связь с событиями иконоборческой эпохи. Смолич И.К., говорит о том, что: «Для русского иночества, для обретения им своего особого места в жизни Церкви расцвет византийского монашества имел чрезвычайно важные последствия. Эхо иконоборчества и роль, которую сыграли монахи в его преодолении, в пору Крещения Руси были еще живым воспоминанием. И мы, обозревая историю русского благочестия, не должны удивляться тому великому почитанию, которым окружены были в религиозном сознании древнерусского человека святые иконы и «равноангельный чин» монахов. В истории становления древнерусского монашества можно увидеть связь с событиями иконоборческой эпохи, - связь не внешнюю, но внутреннюю, духовную»¹⁹.

Для обоснования своей точки зрения И.К. Смолич ссылается на жития св. Стефана Нового, св. Стефана Сурожского и данные археологических раскопок. Эти жития свидетельствуют, что в Крыму в середине VIII века проживало много поборников почитания икон, а археологические находки VIII и IX веков в верховьях Дона дают сведения о христианских катакомбах – «пещерах, которые, по мнению ученых, не что иное, как руины монастырей»²⁰. Распространяясь из этих районов на северо-запад, христианская проповедь достигла Киева.

Следует отметить, что первые летописные упоминания о монахах и монастырях появляются на Руси лишь в эпоху после крещения св. Владимира. Но и здесь существует противоречие о времени появления монастырей. В «Слове о законе и благодати» митр. Киевского Илариона (ок. 1037 - 1043 гг.)

19 Смолич И.К. Русское Монашество: Возникновение: Развитие: Сущность: (988–1917). М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 1997. С. 23

20 Смолич И.К. Русское Монашество: Возникновение: Развитие: Сущность: (988–1917). М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 1997. С. 23

в Похвале князю Владимиру говорится: «манастыреве на горах стаща, черноризци явишася». В «Повести временных лет» о церковной политике кн. Ярослава сказано, что при нем «черноризци почаша множитися, и манастыреве починаху быти»²¹.

Другой исследователь истории русских монастырей и монашества - академик Е.Е. Голубинский считает, что первоначальные монастыри на Руси представляли собой несколько келий в ограде приходского храма. Так, Е.Е. Голубинский, в своей «Истории Русской Церкви» пишет: «Кроме нынешних настоящих монастырей мы находим у нас в старое время еще другой разряд их, имевший иную форму, - форму древнейшую и первичную монастырей несобственных и, так сказать, эфемерных и легких. Несколько человек, желавших монашествовать, соединялись в одно общество, ставили где-нибудь в одном месте кельи себе, - каждый сам для себя, и эта монашеская слободка или этот монашеский скиток без всего дальнейшего и представлял из себя или составлял собою монастырь. Так как монахи, по своему призванию - люди молитвы, имели нужду в храмах и так как они, представляя собою своего рода нищую братию, жили подаяниями от мирян, которые удобнее было получать при тех же храмах, то помянутые слободки обыкновенно или наибольшее частью ставились при приходских церквях в их оградах»²².

Согласно «Повести временных лет», монастыри св. Георгия и св. Ирины были первыми правильными монастырями в Киеве. Такие монастыри, основанные князьями, получили название ктиторских монастырей. Так, например, И.К. Смолич пишет: «Почти все обители, основанные в домонгольскую эпоху, т.е. до середины XIII века, были именно княжескими, или ктиторски-

21 Сеницина Н.В. «Русское монашество и монастыри. X – XVII вв.» // Православная энциклопедия. Том «Русская Православная Церковь». М.: Православная энциклопедия, 2000. С. 56.

22 Голубинский Е.Е. История Русской Церкви. Т. 1, Ч. 2. М.: Университетская Типография, 1904. С. 78.

ми, монастырями»²³. Александр Павлович Доброклонский в своем «Руководстве по истории Русской Церкви» уточняет, что при преобладании ктиторовских монастырей, тем не менее было и определенное число иных обителей. Он пишет: «Обыкновенно монастыри строились на наличные деньги и потому работы по их сооружению кончались сравнительно скоро. Большинство монастырей было построено князьями; некоторые получили начало от княгинь и княжен, например, монастыри Спасский (женский) и Богородицкий (мужской), основанные полоцкой княжной Евфросиньей, дочерью Святослава Всеславича (XII в) и Успенский женский, построенный женой Всеволода Юрьевича Марией во Владимире-Кляземском (XIII в.). Иные, особенно в Новгороде, - от богатых бояр; некоторые, наконец - от монахов, но имевших у себя в распоряжении достаточную сумму денег. Таков, например, монастырь Антония Римлянина (в Новгороде), построенный и снабженный недвижимой собственностью на деньги самого основателя»²⁴. Это согласуется со словами «Повести Временных Лет», которая свидетельствует: «Много монастырей поставлено от князей и бояр, но не таковы они как те, которые поставлены слезами, постом и бдением»²⁵. Летопись говорит о том, что были и исключения из этого правила. И речь идет в первую очередь о Киево-Печерской обители.

Так, согласно традиционно сложившемуся мнению, основатель Киево-Печерского монастыря прп. Антоний принял постриг и подвизался определенное время на Афоне, а затем по благословению игумена своего монастыря возвратился на Русь и поселился в пещере митр. Илариона, откуда и началось существование Киево-Печерского монастыря. Особенно большую роль в

23 Смолич И.К. Русское Монашество: Возникновение: Развитие: Сущность: (988–1917). М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 1997. С. 25.

24 Доброклонский А.П. Руководство по истории Русской Церкви. М.: Крутицкое Патриаршее Подворье, 2001. С. 85.

25 Синицина Н.В. «Русское монашество и монастыри. X – XVII вв.» // Православная энциклопедия. Том «Русская Православная Церковь». М.: Православная энциклопедия, 2000. С. 66.

становлении и устройении Киево-Печерской обители играл прп. Феодосий, который ввел в употребление в обители общежительный устав Студийского монастыря. Смолич И.К. пишет: «Труды Феодосия заложили духовное основание Киево-печерского монастыря и сделали из него на два столетия образцовую древне-русскую обитель»²⁶. Именно с деятельностью прп. Феодосия связывается расцвет монашества в Киевской Руси.

Таким образом, основателями первого большого монастыря Древней Руси, Киево-Печерского, были прп. Антоний и прп. Феодосий Печерские, тезоименитые патриарху египетских анахоретов прп. Антонию Великому и устройтелю палестинского общежития прп. Феодосию Иерусалимскому, что символически возводит истоки русского монашества к началам монашества как такового. Это осознавалось уже современниками, уподобление принадлежит составителю Киево-Печерского патерика²⁷. Прп. Антония Печерского уподоблял прп. Антонию Великому также составитель «Повести Временных Лет», включивший в нее фрагменты жития Антония Печерского, до нас не дошедшего.

Другие письменные упоминания о монастырях на Руси относятся к эпохе св. кн. Владимира Святославича (978 - 1015) и кн. Ярослава Владимировича (1019 - 1054). В «Слове о законе и благодати» митр. Киевского Илариона (ок. 1037 - 1043) в Похвале кн. Владимиру говорится: «манастыреве на горах сташа, черноризьци явишася»²⁸. В «Повести Временных Лет» о церковной политике кн. Ярослава сказано, что при нем «черноризьци почаша множитися, и манастыреве починаху быти»²⁹. В этих словах исследователи усматривают иногда противоречие с известием о начале монастырей уже во време-

26 Смолич И.К. Русское Монашество: Возникновение: Развитие: Сущность: (988–1917). М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 1997. С. 27.

27 Абрамович Д. Киевопечерский патерик. К, 1931. С. 21

28 Молдован А.М. Слово о законе и благодати митрополита Илариона. К., 1984. С. 93

29 Синицина Н.В. «Русское монашество и монастыри. X – XVII вв.» // Православная энциклопедия. Том «Русская Православная Церковь». М.: Православная энциклопедия, 2000. С. 67.

на крестителя Руси кн. Владимира. Но летопись, возможно, свидетельствует о том, что при кн. Ярославе Мудром начиналось существование некоторых монастырей, был положен почин ряду конкретных монастырей, а не монастырскому институту как таковому. Речь идет не о начале монашества, а о начале «умножения», роста числа монахов.

Появление института монашества относится, по «Слову» митр. Илариона, к эпохе кн. Владимира Святого. Голубинский Е.Е., разрешая кажущееся противоречие между известиями о начале монастырей либо при кн. Владимире, либо при кн. Ярославе, предполагал, что речь шла о разных формах организации монашеской жизни. Вначале возникали монастыри «несобственные», т. е. не ставшие еще монастырями в полном смысле слова, они не были устроены в соответствии с уставом. Их облик исследователь воссоздавал методом исторической ретроспекции, используя более поздние (XV - XVI вв.) данные новгородских писцовых книг, содержащих при описании населенных пунктов довольно большое число упоминаний о церквях, при которых имеются «кельи», где живут «чернецы», «старцы» и «старицы». По мнению Е.Е. Голубинского, «кельи» при церквях на погостах сохранили «древнейшую и первичную форму монастырей несобственных», с которой начиналось и киевское монашество³⁰.

Смолич И.К., принимая эту точку зрения, писал, что первые монашеские жили вблизи приходских церквей в отдельных кельях, которые каждый ставил для себя, они пребывали в строгой аскезе, собирались вместе на богослужение, но не имели еще монашеского устава, строгого пострижения, не давали иноческих обетов. Эти интересные и заслуживающие внимания суждения остаются предположительными из-за недостатка данных, а ретроспекция Голубинского основана на источниках, не только отстоящих хронологически почти на половину тысячелетия, но и происходящих из другого

³⁰ Голубинский Е.Е. История Русской Церкви. Т. 1, Ч. 2. М.: Университетская Типография, 1904. С. 552-555.

географического региона. Древнейшую форму монашества можно реконструировать, скорее, по рассказу «Повести Временных Лет» о пещере Илариона, в которой поселился прп. Антоний, придя на Русь с Афона, и предполагать, что этой формой могло быть пещерное отшельничество.³¹

В целом, XII век был временем расцвета древнерусского монашества, монастыри основывались во всех крупных городах Руси. Известно более 50 монастырей, созданных в XII - нач. XIII в. (до монгольского нашествия), даты основания еще 42 монастырей предположительно относятся к домонгольскому периоду. Некоторые из этих обителей были разрушены в 1240 г., но многие сохранились и умножали славу в следующих веках. В XII в., 14 из 43 основанных в этом веке монастырей было создано в Новгороде. Одним из древнейших новгородских монастырей был Юрьев. Основание его преданием приписывается кн. Ярославу Мудрому, но самое раннее сохранившееся известие относится к 1119 г.³²

Монгольское нашествие прервало естественное течение монастырской жизни: многие монастыри были разрушены вместе с городами, многие пострадали от погрома и опустошения, не все монастыри XI - XIII вв. были впоследствии восстановлены. Возрождение монашества началось лишь со 2-й пол. - кон. XIV в., в результате деятельности свт. Алексия Московского и прп. Сергия Радонежского, что совпало с началом национального возрождения Руси, преодоления ордынского ига. За предшествующее столетие (2-я пол. XIII - 1-я пол. XIV в) сведений о монастырях очень мало, но значение монашества в духовной, нравственной и социальной жизни сохранялось во всей полноте³³.

Со 2-й пол. XIV в. характер монастырской жизни существенно изме-

31 Смолич И.К. Русское Монашество: Возникновение: Развитие: Сущность: (988–1917). М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 1997. С. 30.

32 Смолич И.К. История Русской Церкви 1700 – 1917. Т. 1. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. С. 98.

33 Русское православие: вехи истории / Науч. ред. А. И. Клибанов. М.: Политиздат, 1989. С. 65.

нился. Во-первых, было создано значительное число новых монастырей, основанных на общежительных принципах; общежитие часто вводилось и возобновлялось там, где оно отсутствовало или было существенно нарушено. Помимо внутреннего устройства изменился также характер связей с миром, возникли монастырские приходы. Во-вторых, изменилось местоположение новых монастырей, их естественно-географическая среда: стали преобладать пустыни, расположенные вдали от города, часто в лесистой или заболоченной труднодоступной местности. Наконец, в-третьих, основателями новых монастырей теперь гораздо чаще становились монахи-подвижники. Жизненный путь многих из них нередко сочетал пустынно-безмолвное отшельничество и пребывание в общежительном монастыре, устроителями и духовными наставниками которого они становились, когда вокруг их уединенных келий собиралось братство жаждавших спасения и духовного совершенства верующих. По прошествии ряда лет настоятель мог снова удалиться в пустынь, и тогда возникал новый монастырь³⁴.

Уже в этот период под влиянием внутренних и внешних факторов началось движение пустынножителей, мощный импульс которому дала деятельность прп. Сергия Радонежского, его учеников и последователей. Отшельничество подвижников, их жажда «отвержения мира», индивидуальные духовные устремления оказались в сопряжении с процессом внутреннего освоения земель Северо-Восточной Руси, окультуривания дикой природы, расчистки леса под пашню, освоения природных угодий и промыслов, прокладки дорог, открытия водных источников, изменения ландшафта страны с природного на антропогенный. В спорах исследователей прошлого и нынешнего века о том, какая колонизация была первичной - монастырская или крестьянская, неправильно был сформулирован вопрос либо - либо. Оба колониционных потока дополняли друг друга, развивались в одинаковых направ-

³⁴ Несколько слов о монашестве прежнем и нынешнем / Сост. под ред. Н.В. Елагина. СПб.: Тип. П.И. Шмидта, 1891. С. 8.

лениях. Ключевский В.О. так описывал этот процесс: вокруг пустынного монастыря образовывались мирские, крестьянские селения, которые вместе с иноческой братией составляли один приход, тянувший к монастырской церкви. Если монастырь исчезал, крестьянский приход вместе с монастырской церковью оставался. Движение пустынных монастырей было движением будущих сельских приходов, которые, притом в большинстве, были первыми в своей округе. Освоение дикой природы, рост заселенной территории и основание новых монастырей свидетельствовали о возрождении национальной жизни и в социальной, и в духовной сферах. Результаты этого процесса в XVII в. выразительно описал келарь Троице-Сергиева монастыря Симон (Азарьин). Сопоставляя современное ему состояние с временами прп. Сергия, он писал: «Пустыня тогда была непроходная, ныне же всем зримы окрест обители поля широкие, села и деревни многолюдные. Стези не быша тогда и непроходно бысть человеческими стопами, ныне же пути-дороги велия и проезды всякого чину людем, днем и нощию безпрестанно идущим. Много же тогда гадов и ползущих змиев являхуся ему (прп. Сергию) на устрашение безстрастному его житию; ныне же молитвами его окрест обители его за десять поприщ и вящее ползущих ужев и змиев не бывает... Место тогда было безводно, и кроме источника, его же святой Сергий молитвою изведе, не бысть иная воды под его обителию; ныне же... многи источники явишася... Ныне же всем зримо есть и памятно, яко тогда суще в рощах тех и древес толико не бысть, елико ныне многолюдственное число человек в слободах на тех местех, идеже рощи велицыи были»³⁵.

Монастырская колонизация этого времени развивалась в нескольких направлениях и была связана с внутренним освоением земель. Увеличение населения, как правило, сопровождалось ростом монастырей, и появление новых монастырей вызывало приток населения, т.е. процесс был двуединым.

35 Голубинский Е.Е. Преподобный Сергий Радонежский и основанная им Троицкая лавра [электронный ресурс] URL: <http://rusarch.ru/golubinsky1.htm> (дата обращения: 03.03.2018).

С конца XIV в. активно осваивалась Вологодская земля, тесно связанная как с Поморьем (русским Севером), так и с центральной частью России - Замосковным краем. Вологодский уезд был особым районом Центрального Поморья, районом ранней колонизации, приведшей к большой его заселенности. Одним из первых подвижников, пришедших сюда, был прп. Димитрий Прилуцкий, ученик прп. Сергия Радонежского³⁶.

Другим центром, из которого шел поток монастырской колонизации, был Кириллов Белозерский монастырь, основанный в 1397 г., а позже - Соловецкий монастырь. Колонизация Вологодского края началась, по преданию, еще в XIII в. Ученики и сподвижники прп. Кирилла Белозерского продолжали её³⁷.

Многочисленные пустыни, построенные монахами-отшельниками в XIV - XV вв. на севере России, в Заволжье, позволили позже этот район именовать «Северной Фиваидой», или «Русской Фиваидой на Севере». Пустынь возникала в отдаленной, ненаселенной, часто лесной местности, но постепенно могла превращаться в более крупный монастырь, местность вокруг которого постепенно заселялась. При этом пустынь могла иметь земельные владения и крестьян, что нарушало принцип «отвержения мира» в поисках безмолвия и уединенной жизни, так как создавалась разветвленная система связей (хозяйственных, судебных и пр.) с окружающим миром. Наименование «пустынь» сохраняет память о начальном периоде ее существования³⁸.

Распространение пустынножительства и внедрение общежительных принципов сопровождалось ростом монастырской земельной собственности и усилением экономической функции монастыря в общественной жизни (не только в освоении территории, но и в организации производства, в кредито-

36 Христианство: Энцикл. словарь / Под ред. С.С. Аверинцева. Т. 2. М.: Большая Российская энциклопедия, 1995. С. 349.

37 Будовниц И.У. Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV – XVI в.в. М.: Наука, 1966. С. 228.

38 Волховской М.Г. Святые места на Руси. Описание главнейших монастырей, их история и святыни. СПб.: Т.Ф. Кузин, 1894. С. 131.

вании крестьян). В исследованиях отмечается, что монастыри (прежде всего крупные) и архиерейские дома уже в XV в. добились экономического процветания, а в XVI - нач. XVII в. монастырское хозяйство отличалось большей устойчивостью, чем светское, оно было больше втянуто в товарно-денежные отношения, в монастырях скапливались значительные суммы денег. Крупнейшие монастыри того времени - Троице-Сергиев, Кирилло-Белозерский, Иосифо-Волоколамский, Соловецкий - играли ощутимую роль в общественном производстве, были сильными хозяйственными организмами и оказывали организующее влияние на хозяйственно-экономическую жизнь своей округи. В особенности это относится к Соловецкому монастырю - центру хозяйственной жизни Поморья, имевшему к тому же и большое стратегическое значение. Он достиг расцвета при игум. Филиппе (Колычеве), когда велись строительные работы, был заведен железоделательный промысел, усовершенствовано водоснабжение, техника кирпичного, мукомольного производства, способы приготовления кваса, улучшалось питание монахов и т.д. Монастырь имел не только промысловое, торговое, стратегическое, но также и культурное значение, его библиотека была одной из самых крупных и значительных не только на русском Севере, но и во всей России³⁹.

В XVI в. обилие монастырей и монахов бросалось в глаза современникам и удивляло иностранцев. «Монашествующих у них бесчисленное множество, - писал Дж. Флетчер в конце XVI в., - гораздо более, чем в других государствах, подвластных папе. Каждый город и значительная часть всей страны ими наполнены... все лучшие и приятнейшие места в государстве заняты обителями и монастырями... монашеская жизнь наиболее отстранена от притеснений и поборов, падающих на простой народ... Кроме того, что монахи владеют поместьями (весьма значительными), они самые оборотливые купцы

³⁹ Афонская гора и Соловецкий монастырь. СПб.: Типография В.С. Балашева, 1883. С. 77.

во всем государстве и торгуют всякого рода товарами»⁴⁰.

Современные исследования выявили более 600 монастырей и пустынь, имевших крепостные дворы в кон. XVII - нач. XVIII в. Примерно столько же было монастырей и пустынь, не имевших крепостных.

Управление монастырями с 1649 г, осуществлял Монастырский приказ, созданный Соборным уложением 1649 г, Уложение означало новый важный этап той правительственной политики по отношению к монастырям, которая имела целью усиление контроля государства над монастырями и ограничение роста монастырской земельной собственности. Решения Соборов 80-х гг. XVI в. о запрете монастырям приобретать и получать в качестве вкладов родовые и выслуженные вотчины оказались неэффективными. Уложение 1649 г. категорически запрещало монастырям, а также Патриарху, митрополитам, архиепископам и епископам покупать, брать в заклад, принимать «по душам в вечной поминок» родовые, выслуженные и купленные вотчины. В случае нарушения запрета вотчина подвергалась конфискации. Усиление контроля со стороны государства проявилось и в том, что постановление о церковных и монастырских вотчинах исходило не от Собора, как прежде, но было внесено в качестве общегосударственного закона, хотя и содержало ссылки на мнения освященного и земского Соборов. По Уложению, монастыри лишались подавляющего большинства своих городских владений - торгово-ремесленных слобод и дворов на посадах, запрещалось иметь такие слободы и в будущем. Уложение внесло изменения и в сферу суда. До 1649 г. монастыри и население их вотчин были подсудны церковным, епископским судам, тем самым они освобождались от подсудности общегосударственным учреждениям. Теперь же для священнического и иноческого чина устанавливалась такая же, как для мирских людей, подсудность по недуховным делам Монастырскому приказу, который был государственным учреждением, воз-

40 Монашество и монастыри в России / Под ред. Н.В. Сеницыной. М.: Наука 2002. С. 120-121.

главлялся, как и все приказы, окольными и дьяками. В его ведении находился разбор гражданских и наименее важных уголовных дел в отношении всех духовных лиц вплоть до митрополитов, а также их людей и крестьян. За Церковью оставался лишь суд по церковным делам. Монастырский приказ осуществлял государственную финансовую политику в церковных и монастырских вотчинах, которые передавались в его ведение. Он распоряжался назначениями на должности настоятелей, келарей, строителей, казначеев, ведал и некоторыми духовными делами монашествующих. Монастырский приказ, деятельность которого вызывала недовольство и нарекания со стороны духовенства, существовал до Собора 1666-1667 г., ограничившего его полномочия, и в дек. 1677 г. был упразднен⁴¹.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что, возникнув в первые века христианства на Руси, русские монастыри и монашество в течение всего средневековья сочетали «отвержение мира» и служение миру. Главным было духовное служение, то «наполнение Вышнего мира» молитвами святых и праведников, о котором ок. 1540 г. писал новгородский священник Св. Софии Агафон в предисловии к составленной им пасхалии на восьмую тысячу лет от сотворения мира. Монашеские идеалы оказывали влияние на формирование нравственного облика христианского общества. Социальное служение монастырей заключалось в благотворительности, странноприимстве, устройстве больниц, богаделен, помощи во время голода, кредитовании крестьян, т.е. в организации производственного процесса. В суровые военные годы крупные монастыри брали на себя функцию защиты от внешних врагов (Иосифо-Волоколамский, Троице-Сергиев, Соловецкий и др.). Монастыри в XI - XVII вв. были крупнейшими центрами культуры и духовного просвещения⁴². Монашество в России не только было тесно связано

41 Зырянов П.Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. М.: ООО «ТИД «Русское слово - РС», 1999. С. 139.

42 Мень А. История религии. В поисках Пути, Истины и Жизни. М.: Космополис, 1994. С. 99.

с разными сторонами жизни: оно было нормальным идеалом жизни, всеми принятым; оно было общим идеалом.

1.2. Правовое положение и виды монастырей в Российской Империи во второй половине XIX – начале XX вв.

Выдающийся представитель русского монашества XIX в., московский митрополит Филарет писал, что «сыну обители ... деянием должно обрести в видение восход, т.е. трудолюбным и неослабным исполнением заповедей Божиих и правил отеческих должно открывать путь к высшей жизни духовной и созерцательной, которая есть на земли предназначение жизни небесной»⁴³. Это было напоминание о той главной цели, ради которой были созданы христианские монастыри, в том числе и русские православные, ко времени Филарета существовавшие уже много веков.

За эти столетия коренным образом изменились внешние условия монашеской жизни. Крупные русские монастыри, куда стекались тысячи богомольцев, мало напоминали уединенные обители первых веков христианства. Монахов же, находившихся в гуще верующих, трудно было назвать отшельниками. В меняющемся мире с неизбежностью должны были измениться и монастыри. Вернее, должны были измениться пути к достижению той цели, о которой напоминал Филарет⁴⁴.

Деление монастырей на штатные и заштатные было введено в Российской империи XVIII в. Первые получали пособие от казны, вторые существовали всецело за счет собственных доходов. Штатные монастыри разделялись на три класса, различие между которыми состояло в величине получаемых

⁴³ Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания / Сост. Т. Барсов. Т. I. СПб.: Синодальная типография, 1885. С. XXII.

⁴⁴ Православные русские обители: Полное иллюстрированное описание всех православных русских монастырей в Российской Империи и на Афоне. СПб.: Воскресение, 1994. С. 311.

средств и в престижности. В XIX в. классность монастыря стала прежде всего свидетельством его знатности, ибо некоторые монастыри добились окладов по особым штатам, а другие были возведены классом выше без добавочного оклада⁴⁵.

Настоятели первоклассных и второклассных монастырей имели сан архимандрита, третьеклассных - игумена. Настоятельницы женских монастырей имели сан игуменьи. Среди первоклассных монастырей особое положение занимали лавры. В начале XIX в. в России было три православные лавры: Киево-Печерская, Троице-Сергиева и Александро-Невская. По указу 1833 г. четвертой православной лаврой в России стала Почаевская, после присоединения униатов к православной церкви⁴⁶.

Некоторые древние и знатные монастыри находились на положении ставропигиальных, т.е. состояли в непосредственном ведении Синода. В эту группу входили четыре московских монастыря Новоспасский, Симонов, Донской и Заиконоспасский, а также Воскресенский Новоиерусалимский под Москвой, Соловецкий и ростовский Спасо-Яковлевский мужские монастыри. Последний из них в 1888 г. потерял статус ставропигиального⁴⁷.

Все прочие монастыри состояли в епархиальном управлении. Для наблюдения за ними и улаживания внутренних конфликтов епархиальный архиерей назначал благочинного из числа настоятелей. «Благочинному над монастырями, - гласил закон, - поручается столько монастырей, сколько он может с удобностию иметь их под своим надзором»⁴⁸.

45 Сборник законов о монашеском духовенстве. / Сост. А.И. Пролович. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1902. С. 64.

46 Крыжановский Г. Историческое и общественное значение Почаевской лавры. Почаев: Типография Почаево-Успенской лавры, 1899. С. 22.

47 Историческое известие о всех соборных, монастырских, ружных, приходских и домовых церквах, находящихся в столичных городах Москве и Санкт-Петербурге. М.: Университетская типография, 1848. С. 112.

48 Сборник законов о монашеском духовенстве. / Сост. А.И. Пролович. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1902. С. 53.

Во второй половине XIX в. широкое распространение получили женские общины. Только их начальницы имели монашеский сан, остальные же члены находились на положении послушниц. Община, являясь как бы преддверием монастыря, давала им возможность утвердиться в своем решении принять монашеские обеты. В дальнейшем некоторые общины были преобразованы в монастыри.

Юридическое положение православных монастырей и монашествующих определялось «Сводом законов Российской империи». Монастыри имели право на обладание отводимыми им от казны земельными наделами, могли отдавать их в аренду, но не могли продавать. Монастырям запрещалось владеть населенными имениями. До 1861 г. государство возмещало штатным монастырям отсутствие собственных крепостных. В каждый такой монастырь направлялась казенная прислуга, набранная из государственных крестьян и обязанная служить 25 лет. После крестьянской реформы 1861 г. эта своеобразная рекрутчина была отменена, но монастыри стали получать за это денежное вознаграждение⁴⁹.

Монастырям не возбранялось приобретать или получать в дар ненаселенные имения и другое недвижимое имущество. Правда, всякий раз на это требовалось высочайшее разрешение.

Пострижение в монашество по закону разрешалось для мужчин с 30 лет, а для женщин с 40, хотя на практике допускались отступления. Кандидат к пострижению не должен был иметь супружеских уз, малолетних детей и неоплаченных долгов. Нахождение под судом и следствием тоже являлось препятствием к пострижению. Особый порядок существовал для лиц, принадлежащих к податным состояниям, то есть для крестьян и мещан. Они должны были представить увольнительный документ от своих сословных обществ и заручиться согласием казенной палаты. Только после этого вопрос

⁴⁹ Свод законов Российской империи. Т. IX. СПб.: Типография Второго отделения Собственно Его Императорского Величества Канцелярии 1876. С. 343-346.

об увольнении их в монашество решался губернатором. Эти правила действовали вплоть до указа от 5 октября 1906 г.⁵⁰

Лишение или добровольное снятие монашеского сана влекло за собой тяжелые последствия. Таким людям запрещалось поступать на государственную службу и иметь жительство в столицах и в тех губерниях, где протекало их монашеское служение, для снявших сан - в течение семи лет, для лишенных - навсегда.

Также монахам запрещалось владеть недвижимым имуществом. При пострижении родовое имущество следовало отдать законным наследникам, а благоприобретенное передать по завещанию. При выходе из монашества оно не возвращалось. Монах мог держать в банках денежные вклады, но после его смерти они обращались в пользу монастыря. Монастырь же наследовал и движимое имущество монаха. Здесь закон делал отступление только в пользу духовных властей - архиереев, архимандритов, которые были более свободны в завещании имущества⁵¹.

Выдающимися представителями ученого монашества в XIX в. были Евгений (Болховитинов) и Иакинф (Бичурин). Киевский митрополит Евгений (1767-1837) был историком, археографом, библиографом и археологом. Иакинф стал основоположником русского китаеведения. Ученое монашество было невелико по численности. Основная масса монастырских насельников не отличалась большой образованностью. Ее уровень, пожалуй, даже понизился, когда началось «окрестьянивание» монашества. Обработка упоминавшихся выше послужных списков монахов и послушников Донского монастыря дала следующие результаты. В 1907-1908 и 1910-1911 гг. из всех 37 монахов лишь один имел высшее образование. Это был архиепископ Алексей, заседавший в Синоде и не часто наезжавший во вверенную ему обитель.

⁵⁰ Свод законов Российской империи. Т. IX. СПб.: Типография Второго отделения Собственно Его Императорского Величества Канцелярии 1876. С. 432, 435.

⁵¹ Собрание церковно-гражданских постановлений о монашествующих и монастырях / Сост. И.Л. Чижевский. Харьков: Тип. «Печатное дело», 1898. С. 129.

Среднее образование (в том числе незаконченное) имели четверо монахов, духовное училище окончили тоже четверо, трое учились в сельской школе и один в городском приходском училище. 23 монаха, в том числе наместник настоятеля архимандрит Виталий, имели «домашнее образование». За этой формулировкой могла скрываться и неграмотность. Из числа 11 послушников пятеро учились в сельской школе и пятеро имели «домашнее образование». Один из послушников окончил Московский университет. Далеко уже не молодой, он находился на послушании свыше десяти лет, числился «свечепродавцем на ранних обеднях»⁵².

Высочайшим указом 1738 г. были определены права и обязанности «соборных монахов» Троице-Сергиевой лавры. В указе подчеркивалось, что они должны иметь «особливое почтение и довольную пищу, отменную от прочих монахов». По образцу Киево-Печерской и Троице-Сергиевой лавр «соборные монахи» появились и в других монастырях. Вместе с настоятелем и казначеем (второе лицо в монастырской иерархии) они образовали монашескую верхушку, в бытовом и материальном отношении жившую во многом иначе, чем рядовая братия⁵³.

В первой половине XIX в., в каждой епархии, как правило, существовали «исправительные» монастыри. Люди, имевшие духовный сан, отсылались в них за большие и малые провинности. В Московской епархии такую роль играл Троицкий Белопесоцкий мужской монастырь. Как вспоминал архимандрит Пимен, в него попадали «и люди значительные, имевшие прежде власть и сан, а нередко и немалые средства». Они растлевающе действовали на нравы монахов и сильно вредили им во мнении мирян, видевших происходившие в обители «бесчинства». Поэтому московские духовные власти перестали ссылать всех провинившихся в один монастырь, решив исправлять

52 Христианство: Энцикл. словарь / Под ред. С.С. Аверинцева. Т. 2. М.: Большая Российская энциклопедия, 1995. С. 431.

53 Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая лавра. М.: Типография А.И. Снегиревой, 1892. С. 137.

их на месте прежнего служения, ибо «легче искоренять зло единичное, нежели там, где совокупляется зло разнородное»⁵⁴.

Особо провинившиеся попадали в две общероссийские монастырские тюрьмы - при Соловецком и суздальском Спасо-Евфимьевом монастырях. В 1861-1863 гг. отбывал наказание на Соловках священник Яхонтов, студент Казанской духовной академии, отслуживший панихиду по расстрелянным в Бездне крестьянам. В арестантском отделении Спасо-Евфимьева монастыря в разное время были заключены основатель скопчества К. Селиванов, старообрядческие архиереи Аркадий, Алимпий, Конон и Геннадий. В 1829 г. в этом монастыре на положении арестанта провел свои последние дни декабрист князь Ф.П. Шаховской⁵⁵.

Особое место занимали монастыри, ставшие общероссийскими святынями или же известные своими мудрыми и праведными старцами. Выше о них уже говорилось. Некоторые монастыри, на рубежах Отечества, все еще сохраняли свое стратегическое значение, как, например, Соловецкий, подвергшийся во время Крымской войны атаке английского флота.

Некоторые монастыри, основанные на далеких окраинах, имели немалое значение в освоении новых земель. И дело не только в том, что на долю первых насельников этих обителей выпадал тяжелый труд по превращению диких земель в культурные угодья. Дело также в том, что появление в этих местах первых монастырей препятствовало духовному одичанию переселенцев, способствовало созданию здесь тех исконных устоев русской жизни, для которых монастырь был необходимой принадлежностью. Такую роль играли, в частности, первые монастыри на Дальнем Востоке: Свято-Троицкий Нико-

54 Историческое известие о всех соборных, монастырских, ружных, приходских и домовых церквах, находящихся в столичных городах Москве и Санкт-Петербурге. М.: Университетская типография, 1848. С. 158.

55 Сахаров П. Историческое описание Суздальского первоклассного Спасо-Евфимьева монастыря. Владимир: Печатня Александровского, 1870. С. 14.

лаевский, открытый в 1894 г., Богородично-Федоровский и Будундинский мужские монастыри, основанные примерно в те же годы⁵⁶.

Деятельность ряда монастырей имела миссионерский уклон. Казанский Спасо-Преображенский миссионерский мужской монастырь возник еще в XVI в. В 1866 г. был открыт Михаилоархангельский мужской Черемисский монастырь в Казанской епархии. В последующие годы в той же епархии, а также в Сибири появилось еще несколько миссионерских монастырей. Одним из центров миссионерства стал московский Покровский монастырь. В 1866 г. на месте мужского отделения Федосеевского беспоповщинского Преображенского дома был открыт Никольский единоверческий монастырь. Здесь устраивались съезды миссионеров, действовавших среди старообрядцев. В начале XX в. в круг деятельности миссионеров стала входить борьба с социалистическим учением, которое тоже рассматривалось как своего рода религиозная система, враждебная православию⁵⁷.

Говоря о монастырском подвижничестве, необходимо отметить, что самым ярким явлением в истории русского старчества стала малозаметная обитель Калужской области Оптиная пустынь. Состоявшаяся в конце XX века канонизация целого сонма оптинских старцев (память 11 октября) дала официальное подтверждение тому великому почитанию, которое оказывалось русским народом этой обители и ее старцам в течении почти целого столетия. Старчество здесь было введено прп. Леонидом Наголкиным (1768 – 1841), причем И.К. Смолич устанавливает духовную связь оптинских старцев с прп. Паисием Величковским. Особая заслуга прп. Леонида заключалась в том, что он вывел старчество из монастырских стен и распространил его на внешний мир. Смолич И.К. пишет: «Труды Леонида способствовали превращению Оптиной в духовный центр России, куда устремлялось множество

⁵⁶ Денисов Л.И. Православные монастыри Российской Империи. М.: Издание А.Д. Ступина, 1908. С. 471-472.

⁵⁷ Афанасий О пользе монастырей вообще и в частности о епархиально-филантропических учреждениях при монастырях Харьковской епархии. Харьков: Епарх. тип., 1913. 33 с.

людей, чтобы получить помощь и духовный совет по многим вопросам христианской жизни»⁵⁸.

Продолжателем дела старца Леонида стал старец Макарий Иванов. С именем прп. Макария также связаны перевод и издание святоотеческих трудов, причем оптинские издания «отличаются хорошим языком и точной передачей смысла самых трудных выражений из аскетическо-мистических творений». Вершиной оптинского старчества стала деятельность иеросхимонаха Амвросия Гренкова (1812 – 1891). В келье прп. Амвросия бывали самые разные посетители: от простолюдинов до В.С. Соловьева, Л. Толстого и Ф.М. Достоевского. Прп. Амвросий также вел обширную переписку, которая позволяла расширить и углубить влияние старца на мир. Особой гранью его духовной деятельности стало окормление основанной им Шамординской сестринской общины. По мнению прот. Четверикова, «после кончины старца Амвросия «старчество в Оптиной пустыни не угасло, но прежней силы и влияния оно уже больше не достигало»⁵⁹.

Последним по времени оптинским старцем был прп. Нектарий, переживший закрытие Оптиной пустыни после революции и гонения безбожной Советской власти. Однако Саров и Оптина не были единственными очагами русского старчества. Старчество принесло свои добрые плоды в Санаксарской, Площанской, Белобережной, Богородицкой Софрониевой пустынях, в Кирилло-Новоезерском монастыре, особенно во время настоятельства там архим. Феофана (Соколова; 1793 – 1832)⁶⁰.

В целом, если характеризовать старчество XVIII – XIX вв. как целостное явление, то важно отметить, что старчество развивалось спонтанно, без всякого воздействия со стороны церковной иерархии. Как пишет Смолич,

58 Смолич И.К. Русское Монашество: Возникновение: Развитие: Сущность: (988–1917). М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 1997. С. 347.

59 Смолич И.К. Русское Монашество: Возникновение: Развитие: Сущность: (988–1917). М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 1997. С. 350.

60 Волховской М.Г. Святые места на Руси. Описание главнейших монастырей, их история и святыни. СПб.: Т.Ф. Кузин, 1894. С. 34.

«это был своеобразный прорыв сквозь преграды, которые воздвигла государственная церковность вокруг душ верующих людей и монахов. И именно со старчеством в первую очередь связывает историк возрождение истинно аскетической монашеской жизни в ряде обителей России в XVIII – XIX вв.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на территории Российской Империи с XVIII в. монастыри подразделялись на штатные и заштатные. В свою очередь штатные монастыри имели деление на классы. К первоклассным монастырям относились знаменитые на всю Россию лавры. Кроме этого, существовали ещё и ставропигиальные монастыри, состоявшие в непосредственном ведении Синода. Правовое положение российских православных монастырей отражалось в основных законах Российской Империи. Монастыри имели довольно широкие права, среди которых можно выделить такие, как право на земельную собственность и право на оплачиваемую прислугу. Однако монастырям запрещалось владеть населёнными пунктами, а монахам – недвижимым имуществом.

II. СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ РОССИЙСКОГО МОНАШЕСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

2.1. Состояние православных монастырей в Российской Империи во второй половине XIX века – начале XX вв.

В исследуемом периоде церковь пользовалась поддержкой правительства и императора. В 1861-1900 гг. количество вновь основанных монастырей резко возросло: если в предыдущий период возникло 167, то теперь их появилось вместе с общинами 400, а без последних – более 200 монастырей. По-прежнему больше всего их возникло в Центрально-Промышленном – 71 и Центрально-Черноземном - 46 районах и в Среднем Поволжье – 55, но много было основано также на Украине – 41 и в заселявшихся Южном Приуралье – 31 и на Северном Кавказе – 16. Характерной особенностью этого процесса было появление многочисленных женских общин, главным образом в центральных районах и в Среднем Поволжье. Кроме этого, в городах, где после отмены крепостного права резко возросло население за счет притока неимущих крестьян, положение женщин было не лучше. А постричься сразу в монашество было непросто: необходимо было согласие «общества», к которому был приписан, рекомендация благочинного, да и решиться на такой крутой перелом в жизни было нелегко⁶¹.

Всего у русской православной церкви в это время было 1256 монастырей, архиерейских домов и подворий, без последних – 1120. Если исключить монастыри в Польше и за рубежом, то их будет 1103, в том числе 768 в 10 великорусских районах, 80 – в Сибири и 255 – в крупных национальных районах. Из общего количества 1103 монастырей было собственно монастырей 804, или 73%, пустынь – 88, или 8%, скитов и киновий – 76, или 7%, и жен-

⁶¹ Ведомость о мужских и женских монастырях и общинах за 1901 г. СПб.: Синодальная тип., 1902. С. 44-45.

ских общин – 135, или 12%. Без Польши и зарубежных организаций монахов, монахинь, послушников и послушниц насчитывалось около 103 тыс. человек, при этом послушников и послушниц было более чем вдвое больше монахов и монахинь, соответственно 70 и 33 тысячи человек. Это не случайно: послушничество не только было резервом монашествующих, но и рабочей силой, дешевой и безответной. Больше всего монахов и послушников было, как и монастырей, в центральных районах, на Украине и в Среднем Поволжье⁶².

Точных данных о количестве земли у церкви накануне Великой Октябрьской социалистической революции нет; по официальным данным церковной статистики, в 1905 г. у монастырей было 740 тыс. десятин, у церквей – 1,9 млн. десятин, всего 2,6 млн. десятин. Пожалования земли духовенству продолжались. По официальным же данным, в 1917 г. у монастырей было больше 1 млн. десятин. В.И. Ленин, основываясь на подсчетах либеральных статистиков, указывал, что у духовенства находится около 6 млн. десятин, но в действительности ее оказалось гораздо больше: после Октября было национализировано и перешло в общенародное достояние более 8 млн. десятин земли (8275 тыс.), а также 424 476 млн. руб. капитала, 84 завода, 1816 доходных домов и гостиниц, 277 больниц и приютов, 436 молочных ферм, 603 скотных двора и конюшен, 311 пчелиных пасек⁶³.

Таким образом, за 1850 – 1917 гг. церковь сумела – при поддержке царской власти – вернуть себе почти то же количество земли, которое было секуляризировано. Как и раньше, у отдельных монастырей земельные владения достигали огромных размеров. Больше всего было у бессарабского архиерейского дома – 154,6 тыс. десятин, у Соловецкого монастыря – 66 тыс. десятин, Молченской пустыни – 28 тыс., Саровской пустыни – 24 тыс. и некоторых других. Монастыри-землевладельцы вели собственное хозяйство, а также

62 Зверинский В.В. Преобразование старых и учреждение новых монастырей с 1764-95 по 1 июля 1890 года. СПб.: Типография Безобразова и К., 1890. С. 136-137.

63 Билинец С. Тьма и ее слуги (о православных монастырях и монашестве). К: Госполитиздат УССР, 1960. С. 19.

сдавали землю в аренду. Сводных данных о монастырском сельском хозяйстве нет, но в литературе имеются отдельные яркие примеры. Вот, например, крупнейший землевладелец Соловецкий Монастырь. В 1913 г. у него было более 200 лошадей, 100 коров, 200 овец, свиньи, птица, заводы: салотопенный, свечной, гончарный, кирпичный, лесопильный, смолокурный, литейный, механический и кожевенный; мастерские: сапожная, портняжная, ювелирная, малярная, слесарная, столярная, санная, колесная, экипажная. Была мельница, огороды. На острове была устроена и поддерживалась система каналов, обеспечивая хорошее водоснабжение. Монастырю принадлежали также молочная ферма и судостроительный завод. Работы выполнялись богомольцами и вольнонаемными рабочими. Ряд монастырей наладил крупное высокопроизводительное земледелие и животноводство. Главной рабочей силой в сельском хозяйстве были даровые паломники, особенно паломницы, а также послушницы. Но было и большое число рабочих: например, в 1889 г. при 476 монастырях их насчитывалось 26 тыс. Многие монастыри занимались промышленной деятельностью. Однако главную прибыль приносили продажа свечей, икон, кружечные и другие сборы, плата за выполнение обрядов и т.п.⁶⁴

Численность православных монастырей и монахов в России особенно возросла во второй половине XIX - начале XX вв. В 1808 г. было 447 православных монастырей (353 мужских и 94 женских) с 5 тыс. монахами и 6 тыс. послушниками. В 1860 г. монастырей насчитывалось 614 (447 мужских и 136 женских) с 8,6 тыс. монахами и 13,2 послушниками. В 1900 г. было уже 828 монастырей (503 мужских и 325 женских) с 18,7 тыс. монахами и 39,6 тыс. послушниками, а к 1917 г. число монастырей достигло 1257 с 33,8 тыс. монахами и 73,5 тыс. послушниками. Особенно быстро росла численность поступивших в монастыри женщин: если в 1860 г. числилось 2,3 тыс. монахинь и

⁶⁴ Землевладение церквей и монастырей Российской империи / Сост. Н.А. Любинецкий. Ч. 2. СПб.: Синод, тип., 1900. 26 с.

6,2 тыс. послушниц, то в начале XX в. числилось свыше 10 тыс. монахинь и 32 тыс. послушниц⁶⁵.

В свою очередь, отечественный исследователь, живший в XIX-первой половине XX века, Н.А. Рубакин, анализируя численность монастырей в Российской Империи, говорит о том, что в период с 1881 г. по 1890 г. их возникло 160, — факт единственный на всем протяжении русской церковной истории. Вместе с тем, очень быстро увеличивалось во второй половине XIX века число женских монастырей: в 1855 г. их было всего лишь 129, в 1881 г. — уже 183, то есть в полтора раза больше, в 1902 г. — 362, то есть за 20 лет удвоилось. С 1885 г. по 1902 г. прибавилось 233 женских обители. Напротив, обители мужские, которые более многочисленны, чем женские, возникали гораздо медленнее. В 1855 г. их было 463, в 1881 г. — 448, в 1902 г. — 500. В итоге, с 1885 по 1902 г. их прибавилось всего лишь 37⁶⁶.

По данным «Всепопданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1898», на территории Российской Империи в 1897 году находилось 785 мужских и женских монастырей. В данное число монастырей входило 265 мужских монастырей и пустыней, 163 заштатных мужских монастыря, 164 женских монастыря и общины, 125 заштатных женских монастыря и 68 архиерейских домов. Наибольшее число монастырей в это время — 52 монастыря — находилось на территории Московской губернии, а наименьшее число монастырей — 1 — было в Якутской губернии⁶⁷.

65 Денисов Л.И. Православные монастыри Российской империи. М.: Издательство А.Д. Ступина, 1908. С. 630.

66 Рубакин Н.А. Россия в цифрах. Страна. Народ. Сословия. Классы. СПб.: Изд-во «Вестник знания», 1912 С. 80.

67 Всепопданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1898. СПб.: Синодальная типография, 1901. С. 227-228.

Для сравнения можно привести данные Н.А. Рубакина, который отмечает, что к 1-му января 1908 г., общее количество монастырей в Российской Империи равнялось 923⁶⁸.

Таким образом, можно говорить о том, что с начала XIX в. и до первой мировой войны количество их увеличилось более, чем в два раза. Быстрый рост числа монастырей начался при Николае I. Затем, в 60-70-е годы, произошла заминка, а с 80-х годов рост еще более ускорился. При этом число женских монастырей и общин увеличивалось, не зная заминок, и в начале XX в. не очень значительно отличалось от количества мужских монастырей. К этому времени некоторые мужские монастыри были преобразованы в женские. Особенно быстрыми темпами умножалось число женских общин (статистические источники не позволили выделить их в отдельную колонку)⁶⁹.

По количеству монастырей выделялись Московская и Новгородская епархии, а также Грузинский экзархат. В первой из них в 1890 г. было 46 монастырей, во второй - 32, в экзархате - 317. Большим числом монастырей отличались также епархии Владимирская, Тверская, Нижегородская и Тамбовская. В течение периода с 1800 по 1914 г. особенно быстро росло число православных обителей в южных и восточных епархиях (Пензенской, Самарской, Уфимской и др.). В XIX в. появились первые монастыри в Оренбургской епархии, Туркестане и на Дальнем Востоке⁷⁰.

В Европейской России начинали вырисовываться явные различия между северными и южными епархиями. На Юге возникали процветающие монастыри с многочисленной братией. Например, в воронежском Благовещенском Митрофанове монастыре по штату полагалось 33 насельника, а в 1890 г. в нем проживали 61 монах и 13 послушников. В Валуйском Успен-

68 Рубакин Н.А. Россия в цифрах. Страна. Народ. Сословия. Классы. СПб.: Изд-во «Вестник знания», 1912 С. 79.

69 Денисов Л.И. Православные монастыри Российской империи. М.: Издательство А.Д. Ступина, 1908. С. 639.

70 Еремина Т.С. Мир русских икон и монастырей: история, предания. М.: МАИК «Наука», 1997. С. 442.

ском обитало 20 монахов и 7 послушников при штате в 7 человек. В то же время приходили в запустение некоторые северные обители. В Николаевском Корельском мужском монастыре Архангельской епархии по штату было положено 12 монахов, а налицо было 8. В Спасо-Прилуцком монастыре той же епархии при штате в 17 человек обитало 8 монахов и 2 послушника. А Арсениево-Одигитриевская и Белавинская пустыни в Вологодской епархии совсем опустели⁷¹.

Женские монастыри были, как правило, бедными и многолюдными. Например, в восьми мужских монастырях Воронежской епархии в 1890 г. начитывалось 290 монахов и послушников, а в восьми женских обителях - 1672 монахини и послушницы. До 60-х годов XIX в. численность монахов и послушников была больше, чем монахинь и послушниц. Затем соотношение изменилось в обратную сторону. Процесс феминизации зашел так далеко, что в 1914 г. обитательниц женских монастырей и общин стало втрое больше, чем насельников мужских монастырей и пустынь. Особенно выросла численность послушниц, что было связано с быстрым распространением женских общин⁷².

В течение XIX в. центры общероссийской религиозной жизни заметно сдвинулись с севера на юг. Среди посещавших монастыри богомольцев преобладал простой народ, особенно много было женщин. Чем больше стекалось в монастырь паломников, тем острее становились для него проблемы, связанные с размещением и обслуживанием большого числа людей. Толпы набожных бедняков доставляли монастырям большие убытки. По давней традиции для богомольцев устраивались бесплатные обеды. В общей трапезной Троице-Сергиевой лавры за столами могли разместиться до 500 человек. Трапеза сопровождалась душеполезным чтением. В это время послушники

71 Савваитов П.И. Описание Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря /. Вологда: Типография Вологодского Губернского правления, 1902. 64 с.

72 К съезду монашествующего духовенства (О преобразовании монастырской жизни). М.: Тип. Русская печатня, 1909. 16 с.

передвигали кружку для пожертвований от одного обедающего к другому. Пока одни обедали, другие ожидали своей очереди. В летнюю пору число обедающих достигало нескольких тысяч ежедневно⁷³.

Лаврские обеды не казались изысканными даже для крестьянина - постные щи и гречневая каша, квас, порция хлеба. Но кружечный сбор далеко не покрывал расходы, потому что за столом преобладали очень бедные люди - крестьяне, отставные солдаты, пропившиеся мелкие чиновники и пр. В 70-е годы Троице-Сергиева лавра тратила на обеды для богомольцев до 18 тыс. руб. В Киево-Печерской лавре эта статья расходов составляла 10,3 тыс. руб., а сверх того 7 тыс. восполнялось за счет особых пожертвований. Обеды для богомольцев устраивались в Соловецком монастыре, Саровской пустыни и других обителях⁷⁴.

Монастырское начальство бывало далеко не в восторге от тех расходов и хлопот, которые доставляли им богомольцы. Рассерженный Фотий ставил «на поклоны» келаря и хлебодара, которые допускали вынос из монастыря хлеба «кучами и котомками»⁷⁵.

Паломничество по монастырям выявило и некоторые теневые стороны. Образовался контингент профессиональных богомольцев, которые переходили от монастыря к монастырю, нищенствовали, соприкасались с уголовным миром. Случаи воровства, грабежей, даже убийств не считались среди паломников небывалым явлением. Тем не менее, никто не покушался на давнюю традицию. Отказаться от нее, затвориться в своих стенах значило нанести тяжелый ущерб религиозности и нравственности народа и подорвать основы своего собственного существования⁷⁶.

73 Монастыри: Энциклопедический справочник (Русская православная церковь) / Сост. А.В. Никольский. М.: Изд-во Моск. Патриархии: Республика, 2000. С. 74.

74 Низовский А.Ю. Самые знаменитые монастыри и храмы России. М.: Вече, 2000. С. 366.

75 О православном белом и черном духовенстве в России. - Т. 2. Лейпциг: Типография Ф. Вагнера, 1866. 431.

76 Марков И. Исторические сведения о всех находящихся в России монастырях. М.: Тип. С. Орлова, 1872. 30 с.

Казенные субсидии на монастыри были невелики. В 1873 г. по государственной смете на содержание монастырей было отпущено 407 тыс. руб., а по росписи доходов и расходов на 1910 г. - 397 263 руб. (243 551 руб. на мужские и 153 712 руб. на женские). Это составляло 1,1% сметы Св. Синода⁷⁷.

Гораздо более значительными были частные пожертвования. Даже простые богомольцы старались чем-то отблагодарить монастырь за гостеприимство, за возможность помолиться в святом месте. Крестьянки, например, обычно несли в монастыри свое прядево. Нилова пустынь в 1874 г. получила 26,8 тыс. аршин ткани. Накопившееся в монастырях прядево скупали торговцы или приказчики крупных промышленников⁷⁸.

Однако основные пожертвования исходили от состоятельных людей - помещиков и купцов. Знаменитой жертвователницей была графиня Анна Алексеевна Орлова-Чесменская, дочь и единственная наследница известного екатерининского фаворита. Отличаясь особой религиозностью, она, как говорили, всю жизнь старалась замолить грехи своего отца. Отказавшись от замужества, Орлова решила посвятить свою жизнь религии и искала духовного наставника. Судьба свела ее с Фотием, в то время - иеромонахом Александро-Невской лавры, а затем настоятелем Юрьева монастыря⁷⁹.

В Юрьев монастырь полноводной рекой потекли многообразные пожертвования. Высокохудожественные изделия из золота и серебра, бриллианты, яхонты, жемчуг, изумруды - все это появилось в Юрьевом монастыре со времен Фотия. По распоряжению Орловой к монастырю подходили целые обозы с продовольствием. Анна Алексеевна и после смерти Фотия продолжала жить близ Юрьева монастыря, не переставая оказывать ему щедрую помощь. 5 октября 1848 г., собравшись в Петербург, она заехала получить

77 Еремина Т.С. Мир русских икон и монастырей: история, предания. М.: МАИК «Наука», 1997. С. 215.

78 Матвеев В. Описание тверских древностей с очерком города Твери и Оршина монастыря. М.: Типография В.М. Фриш, 1878. С. 20.

79 Рункевич С.Г. Александро-Невская лавра 1713-1913. СПб.: Синодальная типография, 1913. 1124 с.

благословение нового настоятеля и скоропостижно скончалась в его келье. В своем завещании она еще раз одарила Юрьев монастырь и, кроме того, пожертвовала в неприкосновенный капитал по 5 тыс. всем российским монастырям⁸⁰.

В пореформенный период главным направлением развития русских монастырей стало образование женских общин с благотворительным уклоном. Это начинание совершалось под покровительством императрицы Марии Александровны (жены Александра II) и великой княгини Александры Петровны (жены великого князя Николая Николаевича Старшего). Активной их помощницей была игуменья Серпуховского Владычного монастыря Митрофания. По личному распоряжению императрицы на серпуховскую игуменью возлагалось учреждение одной за другой женских общин⁸¹.

Дело было поставлено с большим размахом. Оно поглощало не только те средства, которые могли выделить на него «высочайшие» особы, не только личное достояние самой Митрофании, но и субсидии, которые удавалось выбить из государственной казны - и все равно денег не хватало. Все надежды возлагались на частные пожертвования. Главной их «сборщицей» стала серпуховская игуменья. Теневые стороны и ненадежность такого способа поддержки монастырей, как частные пожертвования, показало дело игуменьи Митрофании. Имея избирательный характер, пожертвования стекались в особо чтимые монастыри, где часто лежали втуне. Другие же монастыри испытывали нужду. Отсутствовали средства на развитие общей сети монастырей. Особенно остро это почувствовалось в пореформенный период, когда была сделана попытка применительно к новым условиям сориентировать мо-

80 Ключарев В. Юрьев Новгородский первоклассный монастырь. История его и описание. Новгород: Типография Юрьевского монастыря, 1893. С. 155.

81 Тренев Д.К. Серпуховской Высоцкий монастырь. Его иконы и достопамятности. М.: Церковно-Археолог. Отдел Общ. Любит. Духовн. Просвещения, 1902. С. 88.

настыри на новые цели. В конце концов высокопоставленные покровители Митрофании некоторые свои начинания взвалили на плечи государства⁸².

Говоря о монастырском землевладении в исследуемый период, можно отметить, что оно быстро росло, но площадь его оставалась сравнительно небольшой. К 1900 г. в пределах 50 губерний Европейской России монастырям принадлежало 739 777 дес. земли. Для сравнения укажем, что в тех же губерниях церковное землевладение составляло 1,8 млн дес, помещичье - 79 млн дес, крестьянское наделное - 124 млн дес.⁸³

По размерам земельных владений в Российской Империи особо выделялись 9 монастырей:

Соловецкий Преображенский мужской - 66 000 дес.

Молченская Рождествобогородичная Печерская Софрониева мужская пустынь Курской епархии - 28 250 дес.

Григорьево-Бизюков мужской монастырь Херсонской епархии - 25 963 дес.

Темниковская Саровская Успенская мужская пустынь Тамбовской епархии - 24 000 дес.

Кожеозерский мужской монастырь Архангельской епархии - 17 626 дес.

Могилевский Успенский женский монастырь Тверской епархии - 13 872 дес.

Алекسانдро-Невская лавра - 13 090 дес.

Троицкий Зеленецкий мужской монастырь Петербургской епархии - 10 526 дес.

Флорищева Успенская мужская пустынь - 10 000 дес.

82 Тренев Д.К. Серпуховской Высоцкий монастырь. Его иконы и достопамятности. М.: Церковно-Археолог. Отдел Общ. Любит. Духовн. Просвещения, 1902. С. 89.

83 Землевладение церквей и монастырей Российской империи / Сост. Н.А. Любинецкий. Ч. 1. СПб.: Синод, тип., 1900. 36 с.

В общей сложности этим монастырям принадлежало 209 337 дес, т.е. 28,2% монастырских земель в Европейской России⁸⁴.

Доходность земель во многом зависела от состава угодий. Так, например, владения Кожеозерского монастыря на 99% состояли из леса, Зеленецкого - на 93%. Более благоприятный состав владений имела Саровская пустынь: пашни - 6,4%, лугов - 7,2%, лесов - 77,2%⁸⁵.

Леса, по сравнению с прочими угодьями, давали наименьший доход. Поэтому северные монастыри, имевшие много лесов и мало пашни и лугов, находились в невыгодном положении сравнительно с южными, имевшими гораздо больше пахотных и луговых угодий. К тому же на юге и леса ценились значительно выше, чем на севере⁸⁶.

Пахотная, луговая и огородная монастырская земля отчасти сдавалась в аренду, а отчасти возделывалась наемными рабочими или же собственными силами. По данным на 1887 г. площадь сдававшейся в аренду монастырской земли составляла 63,5 тыс. дес.⁴⁵, т.е. 10,7% общей ее площади в Европейской России. На землях, которые монастыри обрабатывали самостоятельно, выращивались пшеница, рожь, овес, картофель, овощи - в основном для собственного потребления. Кое-что шло и в продажу. Например, Черемнецкий монастырь Петербургской епархии продавал излишки ржи⁸⁷.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что численность православных монастырей и монахов в России особенно возросла во второй половине XIX в. В 1900 г. было уже 828 монастырей (503 мужских и 325 женских) с 18,7 тыс. монахами и 39,6 тыс. послушниками, а к 1917 г. число монастырей достигло 1257 с 33,8 тыс. монахами и 73,5 тыс. послушниками.

84 Землевладение церквей и монастырей Российской империи / Сост. Н.А. Любинецкий. Ч. 1. СПб.: Синод, тип., 1900. С. 11-12.

85 Общежительная Саровская пустынь. М.: Типография Л.Ф. Снегирева, 1904. С. 249.

86 Монастыри: Энциклопедический справочник (Русская православная церковь) / Сост. А.В. Никольский. М.: Изд-во Моск. Патриархии: Республика, 2000. С. 138.

87 Монастыри в Российской империи. Статистический временник Российской империи. СПб.: Центр, стат. ком. М-ва вн. дел, 1887. С. 33-34.

Кроме того, необходимо отметить, что наибольшее число монастырей возникло в Центрально-Промышленном и Центрально-Черноземном районах, а также в Среднем Поволжье, но много было основано также на Украине, в Южном Приуралье и на Северном Кавказе. Характерной особенностью этого рассматриваемого периода было появление многочисленных женских общин, главным образом в центральных районах и в Среднем Поволжье. В целом, за 1850 – 1917 гг. Русская Православная Церковь сумела – при поддержке царской власти – вернуть себе почти то же количество земли, которое было до секуляризации. Как и раньше, у отдельных монастырей земельные владения достигали огромных размеров.

2.2. Социальный состав монашества в Российской Империи во второй половине XIX – начале XX вв.

Анализируя источники XIX века, современные исследователи рассматриваемого вопроса говорят о том, что в отчете за 1843 г. обер-прокурор Синода сообщал, что в этом году монашеские обеты приняло 354 человека (259 мужчин и 95 женщин). Мужское пополнение представляло следующие сословия и социальные группы: духовенство – 133 человека (51%), дворянство – 19 (7,3%), отставные нижние чины – 2 (0,7%), разночинцы – 34 (13,1%), купечество и мещанство – 54 (20,6%), вольноотпущенные – 3 (1,1%), крестьяне – 14 человек (5,4%). Сословная принадлежность женского пополнения распределялась несколько иначе: из духовного сословия – 19 человек (20%), из дворян – 15 (15,7%), разночинцев – 25 (26,3%), из купечества и мещанства – 19 (20%), солдатского звания – 1 (1%), из вольноотпущенных – 8 (2,1%), из крестьянок – 14 человек (14,7%)⁸⁸.

⁸⁸ Монашество и монастыри в России XI-XX века: Исторические очерки. М.: Наука, 2002. С. 302-331.

Судя по этим данным, среди монашествующих (особенно в мужских монастырях) преобладали выходцы из духовного сословия. Значительную роль в пополнении монастырей играли городские жители: купцы, мещане и разночинцы. Все вместе они составляли треть вновь постриженных монахов и почти половину монахинь (46,3%). Вольноотпущенных, крестьян и лиц солдатского звания условно можно объединить в одну группу. Среди мужчин она составляла 7,2%, среди женщин – 17,8%. Дворянство в качестве источника пополнения монашества занимало довольно скромное место – 7,3% среди мужчин и 15% среди женщин⁸⁹.

В свою очередь, если обратиться непосредственно к источникам XIX века, то можно говорить о том, что по отчетам Обер-прокурора Синода в течении 16 лет с 1841 до 1857 (исключая 1848), поступило в женские монастыри всего 1569; из крестьян 434, купцов и мещан 425, духовенства 213, дворянства и чиновничества 190, разночинцев 183, солдаток 66 и вольноотпущенных 58. Сравнивая между собой мужские и женские монастыри, находим замечательное различие между ними относительно сословного происхождения их жильцов⁹⁰.

Следовательно, крестьянки, купчихи и мещанки составляют более половины, а духовные менее одной седьмой части всего монастырского населения. Напротив, в течении того же самого времени по тем же отчетам поступило в мужские монастыри всего 4147, из дворянства 2253, купцов и мещан 744, крестьян 558, разночинцев 200, солдат 141, вольноотпущенных 126: тут дворянство берет перевес над всеми сословиями. Смотря на эти цифры, можно говорить о том, что сравнительно с огромным количеством крестьян так мало из них поступает в монашество. Но это зависит вовсе не от нерасположения их к ангельскому чину. Наши крестьяне и крестьянки не без удоволь-

⁸⁹ Монашество и монастыри в России XI-XX века: Исторические очерки. М.: Наука, 2002. С. 302-331.

⁹⁰ О православном белом и черном духовенстве в России. Т. I. Лейпциг: типография Вагнера, 1866. С. 93-100.

ствия согласились бы жить в монастырях, быть там свободными от всех житейских работ и забот, оброков и податей и заниматься только спасением своей души; но они встречали много неодолимых препятствий. Помещичьим крестьянам и крестьянкам, желавшим поступить в монастырь, надо было получить согласие своего барина на это; а он с экономической точки зрения справедливо рассуждал, что они гораздо более ему доставят пользы в деревне, или в дворне своими работами, оброками, прислуживанием, нежели в монастыре своими молитвами; притом, веруя даже в силу молитв, помещик не мог очень льстить себя надеждой, чтобы бывшие его подданные усердно стали за него молиться. Только богачи крестьяне, откупившись, могли поступать в монахи, но им гораздо лучше было пожить в мире.

Государственные же, удельные и всех родов, крестьяне, равно, как и временно-обязанные и прочие, должны были тоже просить увольнение у общества, чтобы поступить в монастырь. А общество не находило большого удовольствия платить в казну разные повинности за своего собрата-инока в той только надежде, что он помолится за них. Кроме того, мужеские монастыри любили принимать грамотных людей, умеющих читать, с тем, чтобы они могли быть иеромонахами, иеродьяконами, или хоть могли петь и читать на клиросе. Крестьяне были небольшие грамотеи; поэтому они для монастырей были не очень нужны. А если уже в душу крестьянина западало непреодолимое желание отказаться от мира и он не был в состоянии по чему-либо удовлетворить своему желанию в монастырях, то увлекаясь расколом, находил приют где-либо в скиту и там оканчивал жизнь, если, попавшись в руки полиции, не переселялся по неволе куда-либо за Кавказ, Урал, даже в Соловки; более же отважные и догадливые перебирались как-нибудь за турецкую границу, уходили в Иерусалим, на Афон и там, умирали преждевременной смертью и могли только утешать себя надеждою, что загробная жизнь будет

для них счастливее, нежели земная, что под покровом божьим они найдут наконец себе вечный покой, в котором им люди отказывали⁹¹.

Из бюргеров или буржуа, то есть мещан и купцов поступало в монашество гораздо более, нежели из крестьян, особенно если взять во внимание небольшое число первых в сравнении с числом последних. Это объясняется очень просто. Бюргерам легче можно было получить увольнение от своих обществ, нежели крестьянам; одна только рекрутчина составляла часто слишком сильное для мещан препятствие. И действительно, было много примеров того, что монастырями, даже первоклассными, управляли архимандриты из почтенных бюргеров. В этом случае они отличались особенным умением воссоздать разрушающиеся, украшать и обогащать бедные, делать великолепными посредственные монастыри. Тут помогало им не одно приобретенное ими в мире умение ловко вести хозяйственные и коммерческие дела, но именно самое их происхождение. Известно, что из всех сословий более всего жертвовало на благолепие храмов и монастырей купечество. Оно не отказывало и всякому монаху, который приходил к нему с книжкой для сбора на свою обитель. Но если являлся архимандрит, его собрат — бывший купец; тут сословная гордость была готова на все пожертвования; тут, целуя руку архимандрита, купцы жертвовали сотнями и тысячами; ведь это был их брат, а не барин, или попович. Притом нельзя не заметить, что такие архимандриты были домовиты и менее любили оставлять богатые наследства своим племянникам, нежели настоятели из прочих сословий, особенно из дворянства. Вероятно, поэтому между прочим многие епархиальные архиереи поручали управление монастырями настоятелям из купечества и мещанства; даже митрополиты нередко делали их своими наместниками в лаврах.

Дворян и чиновников, поступающих в монашество, было очень немного, менее, нежели солдат и разночинцев порознь; средним числом между 33

91 О православном белом и черном духовенстве в России. Т. I. Лейпциг: типография Вагнера, 1866. С. 93-100.

монахами только был один дворянин, или чиновник. Но необходимо сказать, что они большей частью оставляли мир по религиозным побуждениям. Но из дворян обычно становились монахами люди богатые, известных даже знатных фамилий, люди образованные, ученые специалисты, инженеры, артиллеристы, моряки и прочие; многие из них могли бы составить себе блистательную карьеру в военной, или светской службе⁹².

Но весь контингент, который отделяли из себя все недуховные сословия в монастырях, составлял менее половины монастырской братии; большинство происходило из племени Левина. Были монастыри, в которых почти все жильцы принадлежали по своему рождению к духовному званию; только в лаврах и некоторых богатых монастырях нередко большинство составлялось из недуховных сословий. Аристократия монашеская чуть не в полном своем составе преимущественно происходила из духовного звания. Например, из 87 архиереев, внесенных в их список, изданный синодом в 1864 г., 76 по рождению принадлежали к белому духовенству; из остальных 5 родилось между бывшими униатами, 4 между грузинами, и только двое чисто русских епископов произошли не из белого духовенства⁹³. Между настоятелями монастырей были бывшие дворяне, купцы, даже мещане и крестьяне, но большинство и тут принадлежало потомкам племени Левина.

В целом, приют в монастырях искали и находили едва ли не более всего ученики, исключенные из низших духовных училищ, а отчасти и семинарий за леность, неспособность, шалости, даже дурное поведение. Известно, что целые тысячи таких учеников ежегодно исключались из духовно-училищного ведомства в епархиальное.

Как настоящие члены колена Левина, привыкшие жить по примеру отцов своих на счет десятины и разных приношений прочих колен Израиля,

⁹² О православном белом и черном духовенстве в России. Т. I. Лейпциг: типография Вагнера, 1866. С. 93-100.

⁹³ О православном белом и черном духовенстве в России. Т. I. Лейпциг: типография Вагнера, 1866. С. 93-100.

они старались пристроиться как-нибудь в белом духовенстве. Почти все причетнические места, большая часть дьяконских доставались этим господам, убоявшимся как, говорили семинаристы, глубины премудрости и возвратившимся вспять. Но число всех этих мест далеко не соответствовало числу возвращающихся вспять из духовных училищ. Остающиеся затем исключенные семинаристы, не могли служить при алтаре христианского Бога, стараясь как-нибудь пристроить себя к многочисленным капищам одной из языческих богинь, — Фемиды — богине правосудия. Они-то определяясь первоначально писцами при всех так называемых низших присутственных местах, при становых, посредниках, волостных правлениях, нередко с жалованием по одному рублю серебром в месяц, иногда дослуживались звания столоначальников, секретарей и даже еще чего-нибудь повыше, но вообще составляли главную массу подьяческого племени. Вот почему множество исключенных семинаристов, особенно причетнических детей, с глубоким вздохом расставались с правами привилегированных сословий и приписывались к городским и сельским обществам. Но свобода была для них так заманчива; платить подати, отдавать детей в рекруты было так неприятно, что многие из недочувшихся ученых готовы были хоть куда-нибудь поступить, только бы иметь кусок хлеба и надежду так, или иначе пристроиться при алтаре господнем. Монастыри в этом случае представляли им надежное и очень спокойное убежище.

А так-как по русским законам не окончившие полного курса богословских наук не могли быть пострижены в монахи ранее 30 лет, то следовало бы принимать и в послушники тоже не ранее 27 лет. Но у нас всегда умели обойти закон. В наши монастыри поступали послушниками дети в 12—15 лет и таким образом при добросовестном исполнении закона должны были пробыть под искусом еще 18—15 лет⁹⁴.

94 О православном белом и черном духовенстве в России. Т. I. Лейпциг: типография Вагнера, 1866. С. 93-100.

Современные исследователи, изучая рассматриваемый вопрос говорят о том, что в исследуемый период времени меняется социальный состав русского монашества. Зырянов П.Н., говорит, что «Об этом можно судить по послужным спискам монахов московского Донского монастыря за 1907–1908 и 1910–1911 гг. В анализ были включены послужные списки 37 человек. Из них 24 оказались крестьянского происхождения (64,8%), 9 вышли из духовного сословия (24,3%), 4 – из мещан и цеховых (10,8%). Попавший в подсчет архиепископ Алексей (бывший тверской) был сыном протоиерея. Один из двух архимандритов вышел из духовного сословия, а другой из крестьян. Крестьянского происхождения был и игумен, находившийся в монастыре «на покое».

Переходя непосредственно к рассмотрению численного и гендерного состава в Российской Империи во второй половине XIX в., по данным источников того времени, необходимо отметить, что по данным Н.А. Рубакина, в 1855 году было 5162 монаха, 5349 послушника, 2239 монахинь и 7091 послушниц, а уже в 1881 году было 6750 монахов, 3018 послушников, 4945 монахинь и 13813 послушниц⁹⁵. То есть произошло увеличение числа монахов, монахинь, послушниц и уменьшение числа послушников.

В свою очередь, по данным «Всепопданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1898», на территории Российской Империи в 1897 году численность монахов и послушников составляла 53092 человека, из которых 8084 монахов мужского пола, 6988 послушников мужского пола, 9216 монахинь и 28804 послушниц. То есть можно говорить о том, что в данном случае наблюдается преобладание лиц женского пола в монашеской среде в иссле-

⁹⁵ Рубакин Н.А. Россия в цифрах. Страна. Народ. Сословия. Классы. СПб.: Изд-во «Вестник знания», 1912. С. 80.

дуемое время⁹⁶. Сравнивая эти данные с общим количеством православного населения в Российской Империи в 1897 году, необходимо отметить, что в 1897 году, по данным «Всепопданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1898», на территории Российской Империи проживало 80055650 человек из которых 39988929 составляли мужчины, а 40066721 – женщины⁹⁷. То есть мужчины-монахи составляли 0,01% от всего православного населения Российской Империи в 1897 году, а женщины-монахини – 0,011% от всего православного населения Российской Империи в 1897 году.

Продолжая анализ численного и гендерного состава российского монашества в данный период, необходимо отметить, что по данным Н.А. Рубакина черного духовенства числилось в 1902 г. 15146 мужчин и 42992 женщины (почти втрое больше женщин, чем мужчин), которое размещалось в 500 мужских монастырях и 362 женских, всего 862 (считая, в том числе, и архиерейские дома). То есть, по отчету обер-прокурора Св. Синода выходит, что число черного духовенства за время 1897 г. - 1902 г. уменьшилось, и это уменьшение становится еще более очевидным за следующие годы: так, по отчету того же обер-прокурора Св. Синода к 1-му января 1908 г. было: монахов 17583 (9317 монахов и 8266 послушников), монахинь 52927 (12652 монахини и 40275 послушниц). Между тем, в 1903 г. монахов было 17597 чел., то есть даже абсолютно больше⁹⁸. Впрочем, это замедление и даже прекращение роста количества мужчин-монахов не относится к монахиням, число которых по данным Н.А. Рубакина продолжало увеличиваться.

96 Всепопданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1898. СПб.: Синодальная типография, 1901. С. 229-230.

97 Всепопданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1898. СПб.: Синодальная типография, 1901. С. 238-239.

98 Рубакин Н.А. Россия в цифрах. Страна. Народ. Сословия. Классы. СПб.: Изд-во «Вестник знания», 1912. С. 79-80.

Женские монастыри неизмеримо были многочисленнее мужских и делались все более многочисленными: на первые приходится средним числом по 118 чел. монашествующих, на последние всего лишь по 30.

В целом, можно говорить о том, что особенно сильно увеличилось число монашествующих в царствование Александра III, который, как известно, оказывал особое покровительство и белому, и черному духовенству. Если сравнить царствование Александра III с царствованием Александра II, то в среднем в один год царствования Александра II число монашествующих увеличивалось на 330 чел., а при Александре III — на 1234 чел., то есть почти в 4 раза быстрее. В итоге с 1881 г. по 1902 г., то есть за 20 лет, общее число черного духовенства возросло с 25526 до 44594.

Проанализировать непосредственно сословный состав русского монашества в исследуемый период времени можно на примере сословного происхождения настоятельниц женских монастырей и общин в Российской Империи, принявших монашеский постриг с 1837 года по 1887 год. Согласно «Списку настоятельниц женских монастырей и общин» из духовного сословия происходил — 41 человек, из мещан — 37 человек, из крестьян — 38 человек, из купеческого сословия — 30 человек, из дворянского сословия — 73 человека, из чиновников — 24 человека, из ремесленников — 3 человека, из казаков — 4 человека, из военного сословия — 2 человека, из помещиков — 1 человек, из княжеского рода — 1 человек, не обозначил своего происхождения — 1 человек⁹⁹. То есть большее число монахинь-настоятельниц было дворянами, а остальные из них были лицами в основном духовного, мещанского, крестьянского, купеческого и чиновничьего сословий.

Кроме этого необходимо рассмотреть послужные списки монахов московского Донского монастыря за 1907-1908 и 1910-1911 гг. В анализ были включены послужные списки 37 человек. Из них 24 оказались крестьянского

⁹⁹ Список настоятельниц женских монастырей и общин. М.: Синодальная типография, 1889. С. 2-55.

происхождения (64,8%), 9 вышли из духовного сословия (24,3%), 4 - из мещан и цеховых (10,8%). Попавший в подсчет архиепископ Алексей (бывший тверской) был сыном протоиерея. Один из двух архимандритов вышел из духовного сословия, а другой из крестьян. Крестьянского происхождения был и игумен, находившийся в монастыре «на покое». В эти же годы в Донском монастыре одновременно числилось 11 послушников. Десять из них принадлежали к крестьянскому сословию и лишь один - к духовному. В московском Симоновом монастыре в 1909 г. было 17 послушников в возрасте от 14 до 33 лет, в числе которых были 13 из крестьян, 2 из мещан, 1 - личный почетный гражданин и 1 цеховой. Приведенные данные свидетельствуют, что после отмены крепостного права начался процесс «окрестьянивания» монашества¹⁰⁰.

Отдельно следует отметить тот факт, что в XIX в. очень заметную роль в монашестве играла небольшая прослойка выходцев из дворян. В печати даже укоренился термин «монахи-аристократы». Монахиня Митрофания (в миру баронесса П.Г. Розен) была возведена в сан игуменьи серпуховского Владычного монастыря через шесть недель после пострижения¹⁵. В 1874 г. в Московском окружном суде разбиралось дело по обвинению ее в подделке векселей. Ее имя склонялось во всех газетах. Сама игуменья, отрицавшая свою вину, утверждала, что она стала жертвой вражды и зависти к высшему сословию. «Ныне все восстало против дворянства, - писала она, - и все мое преступление состоит в том, что в монашеской рясе я все-таки принадлежу к числу столбовых дворян, к числу аристократов»¹⁰¹. Как видим, выходцы из дворянства не вполне сливались с остальным монашеством, продолжали считать себя дворянами и во многом сохраняли взгляды, психологию высшего сословия и, конечно, старые свои связи. С течением времени, однако, дво-

100 Христианство: Энцикл. словарь / Под ред. С.С. Аверинцева. Т. 2. М.: Большая Российская энциклопедия, 1995. С. 558.

101 Записки баронессы Прасковьи Григорьевны Розен, в монашестве Митрофании / Сост. А.М. Васнева. М.: Никея, 2010. С. 55.

рянская прослойка в монашестве сильно истончилась и стала не столь заметна.

Бывало и так, что рядовой монах из низших сословий последовательно проходил все ступени монастырской иерархии. Такова была судьба Дамаскина, выходца из крестьян, прожившего в Спасо-Преображенском Валаамском монастыре свыше 60 лет и бывшего его настоятелем с 1839 по 1881 г. Его преемником стал Ионафан, вышедший из среды московских рабочих. Валаам не случайно называли «мужицкой обителью». Впрочем, в начале XX в. такие обители не были редкостью¹⁰².

Таким образом, можно говорить о том, что постороннему человеку в исследуемый период времени монашество нередко представлялось однородной массой людей, одетых в черное. Однако социальные различия, принесенные из внешнего мира, не вполне стирались за монастырскими стенами, а кроме того, существовали внутренние градации и в самом монашестве. Оно подразделялось на несколько формальных и неформальных групп. Низшее положение в монастыре занимали послушники. Они выполняли самую тяжелую работу. Срок «искуса» устанавливался в три года, но мог продлеваться. Но даже после пострижения часто мало что менялось в положении бывшего послушника. В качестве монашеского «послушания» ему нередко поручалась та же самая черная работа, которую он выполнял и прежде. Крестьяне, мещане, бывшие солдаты составляли костяк рядового, «рабочего» монашества. Выход из его массы начинался с возведения в сан иеромонаха.

Непосредственно по социальному признаку в исследуемый период российское монашество было достаточно пёстрым. В число монахов входили представители духовенства, дворянства, купечества, разночинцы, мещане, вольноотпущенные и крестьяне. Однако, основным сословием, формирующим монашескую братию в Российской Империи, было духовное сословие. В

¹⁰² Валаамский монастырь и его подвижники. СПб.: Типо-Литография И. Генералова, 1903. С. 226.

XIX в. очень заметную роль в монашестве играла небольшая прослойка выходцев из высших сословий. В документах того времени даже появился специальный термин для обозначения данной категории монахов - термин «монахи-аристократы».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, можно говорить о том, что, возникнув в первые века христианства на Руси, русские монастыри и монашество в течение всего средневековья сочетали «отвержение мира» и служение миру. Главным было духовное служение, то «наполнение Вышнего мира» молитвами святых и праведников, о котором ок.1540 г. писал новгородский священник Св. Софии Агафон в предисловии к составленной им пасхалии на восьмую тысячу лет от сотворения мира. Монашеские идеалы оказывали влияние на формирование нравственного облика христианского общества. Социальное служение монастырей заключалось в благотворительности, странноприимстве, устройстве больниц, богаделен, помощи во время голода, кредитовании крестьян, т.е. в организации производственного процесса. В суровые военные годы крупные монастыри брали на себя функцию защиты от внешних врагов (Иосифо-Волоколамский, Троице-Сергиев, Соловецкий и др.). Монастыри в XI - XVII вв. были крупнейшими центрами культуры и духовного просвещения. Монашество в России не только было тесно связано с разными сторонами жизни: оно было нормальным идеалом жизни, всеми принятым; оно было общим идеалом.

Непосредственно на территории Российской Империи с XVIII в. монастыри подразделялись на штатные и заштатные. В свою очередь штатные монастыри имели деление на классы. К первоклассным монастырям относились знаменитые на всю Россию лавры. Кроме этого, существовали ещё и ставропигиальные монастыри, состоявшие в непосредственном ведении Синода. Правовое положение российских православных монастырей отражалось в основных законах Российской Империи. Монастыри имели довольно широкие права, среди которых можно выделить такие, как право на земельную собственность и право на оплачиваемую прислугу. Однако монастырям

запрещалось владеть населёнными пунктами, а монахам – недвижимым имуществом.

В свою очередь, численность православных монастырей и монахов в России особенно возросла во второй половине XIX в. В 1900 г. было уже 828 монастырей (503 мужских и 325 женских) с 18,7 тыс. монахами и 39,6 тыс. послушниками, а к 1917 г. число монастырей достигло 1257 с 33,8 тыс. монахами и 73,5 тыс. послушниками.

Кроме того, необходимо отметить, что наибольшее число монастырей возникло в Центрально-Промышленном и Центрально-Черноземном районах, а также в Среднем Поволжье, но много было основано также на Украине, в Южном Приуралье и на Северном Кавказе. Характерной особенностью этого рассматриваемого периода было появление многочисленных женских общин, главным образом в центральных районах и в Среднем Поволжье. В целом, за 1850 – 1917 гг. Русская Православная Церковь сумела – при поддержке царской власти – вернуть себе почти то же количество земли, которое было до секуляризации. Как и раньше, у отдельных монастырей земельные владения достигали огромных размеров.

В целом, необходимо также отметить, что постороннему человеку в исследуемый период времени монашество нередко представлялось однородной массой людей, одетых в черное. Однако социальные различия, принесенные из внешнего мира, не вполне стирались за монастырскими стенами, а кроме того, существовали внутренние градации и в самом монашестве. Оно подразделялось на несколько формальных и неформальных групп. Низшее положение в монастыре занимали послушники. Они выполняли самую тяжелую работу. Срок «искуса» устанавливался в три года, но мог продлеваться. Но даже после пострижения часто мало что менялось в положении бывшего послушника. В качестве монашеского «послушания» ему нередко поручалась та же самая черная работа, которую он выполнял и прежде. Крестьяне, мещане,

бывшие солдаты составляли костяк рядового, «рабочего» монашества. Выход из его массы начинался с возведения в сан иеромонаха.

Непосредственно по социальному признаку в исследуемый период российское монашество было достаточно пёстрым. В число монахов входили представители духовенства, дворянства, купечества, разночинцы, мещане, вольноотпущенные и крестьяне. Однако, основным сословием, формирующим монашескую братию в Российской Империи, было духовное сословие. В XIX в. очень заметную роль в монашестве играла небольшая прослойка выходцев из высших сословий. В документах того времени даже появился специальный термин для обозначения данной категории монахов - термин «монахи-аристократы».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Официальные документы и источники

1. Ведомость о мужских и женских монастырях и общинах за 1901 г. СПб.: Синодальная тип., 1902. 129 с.
2. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1898. СПб.: Синодальная типография, 1901. 314 с.
3. Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания / Сост. Т. Барсов. Т. I. СПб.: Синодальная типография, 1885. 860 с.
4. Сборник законов о монашеском духовенстве / Сост. А.И. Проволович. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергеева лавра, 1902. 104 с.
5. Свод законов Российской империи. Т. IX. СПб.: Типография Второго отделения Собственно Его Императорского Величества Канцелярии 1876. 876 с.
6. Собрание церковно-гражданских постановлений о монашеских и монастырях. / Сост. И.Л. Чижевский. Харьков: Тип. «Печатное дело», 1898. 192 с.
7. Список настоятельниц женских монастырей и общин. М.: Синодальная типография, 1889. 56 с.

Научные публикации

8. Абрамович Д. Киевопечерский патерик. К, 1931. 582 с.
9. Афанасий О пользе монастырей вообще и в частности о епархиально-филантропических учреждениях при монастырях Харьковской епархии. Харьков: Епарх. тип., 1913. 33 с.
10. Афонская гора и Соловецкий монастырь. СПб.: Типография В.С. Балашева, 1883. 110 с.

11. Билинец С. Тьма и ее слуги (о православных монастырях и монашестве). К: Госполитиздат УССР, 1960. 88 с.
12. Будовниц И.У. Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV – XVI в.в. М.: Наука, 1966. 326 с.
13. Валаамский монастырь и его подвижники. СПб.: Типо-Литография И. Генералова, 1903. 453 с.
14. Волховской М.Г. Святые места на Руси. Описание главнейших монастырей, их история и святыни. СПб.: Т.Ф. Кузин, 1894. 215 с.
15. Глинская пустынь: Очерк современного состояния обители (С видом монастыря и портретами замечательных подвижников). Курск, 1912. 69 с.
16. Голубинский Е.Е. История Русской Церкви. Т. 1, Ч. 2. М.: Университетская Типография, 1904. 926 с.
17. Голубинский Е.Е. Преподобный Сергей Радонежский и основанная им Троицкая лавра [электронный ресурс] URL: <http://rusarch.ru/golubinsky1.htm> (дата обращения: 03.03.2018).
18. Горский С. Монастырские нравы. М.: Дело, 1913. 95 с.
19. Григорович И. Обзор учреждения в России православных монастырей со времени введения штатов по духовному ведомству (1764-1869). СПб., 1869. 272 с.
20. Денисов Л.И. Православные монастыри Российской Империи. М.: Издание А.Д. Ступина, 1908. 996 с.
21. Доброклонский А.П. Руководство по истории Русской Церкви. М.: Крутицкое Патриаршее Подворье, 2001. 935 с.
22. Дубман Э.Л. Хозяйственное освоение Среднего Поволжья в XVII в.: По материалам церковно-монастырских владений. Куйбышев, 1991. 99 с.
23. Еремина Т.С. Мир русских икон и монастырей: история, предания. М.: МАИК «Наука», 1997. 602 с.

24. Заикина И.В. Правовое положение монастырей в Российской империи XVIII – начала XX вв.: Государственно-правовой и канонический аспект: Автореф. дис. ... к.юр.наук. Ростов-на-Дону, 2004.
25. Записки баронессы Прасковьи Григорьевны Розен, в монашестве Митрофании / Сост. А.М. Васнева. М.: Никая, 2010. 254 с.
26. Зверинский В.В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской Империи. Т. II. СПб.: Типография В. Безобразова, 1892. 462 с.
27. Зверинский В.В. Монастыри в Российской империи. Статистический очерк и перечень существующих монастырей. СПб.: Тип. Этингера, 1887. 106 с.
28. Зверинский В.В. Монастыри по штатам 1764, 1786 и 1795 годов. СПб.: Типография В. Безобразова и К., 1892. 466 с.
29. Зверинский В.В. Преобразование старых и учреждение новых монастырей с 1764-95 по 1 июля 1890 года. СПб.: Типография Безобразова и К., 1890. 314 с.
30. Землевладение церквей и монастырей Российской империи / Сост. Н.А. Любинецкий. Ч. 1. СПб.: Синод, тип., 1900. 36 с.
31. Землевладение церквей и монастырей Российской империи / Сост. Н.А. Любинецкий. Ч. 2. СПб.: Синод, тип., 1900. 26 с.
32. Землевладение церквей и монастырей Российской империи /Сост. Н.А. Любинецкий. Ч. 4. СПб.: Синод, тип., 1900. 38 с.
33. Зырянов П.Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. М.: ООО «ТИД «Русское слово - РС», 1999. 312 с.
34. Иеромонах Геронтий Историко-статистическое описание перво-классного Задонского Богородицкого монастыря. М.: Типография Грачева и К., 1871. 165 с.

35. Историческое известие о всех соборных, монастырских, ружных, приходских и домовых церквах, находящихся в столичных городах Москве и Санкт-Петербурге. М.: Университетская типография, 1848. 274 с.
36. К съезду монашествующего духовенства (О преобразовании монастырской жизни). М.: Тип. Русская печатня, 1909. 16 с.
37. Казанский П.С. История православного русского монашества от основания Печерской обители прп. Антонием до основания лавры Св. Троицы прп. Сергием. М.: Типография Александра Семена, 1855. 205 с.
38. Кавелин Л.А. Историческое описание Козельской Введенской оптинской пустыни и состоящего при ней скита Св. Иоанна Предтечи. СПб.: Типография Э. Веймора, 1872. 382 с.
39. Капинос Р.В. Экономические отношения в монастырских хозяйствах: Автореф. дисс. ... к.экон.н. М., 2005.
40. Каулен М.Е. Музеи-храмы и музеи-монастыри России: Каталог-справочник. М.: Рипол Классик, 2005. 768 с.
41. Ключарев В. Юрьев Новгородский первоклассный монастырь. История его и описание. Новгород: Типография Юрьевского монастыря, 1893. 236 с.
42. Комеч А.И. Русские монастыри: История и культура X–XVII столетия. М.: АРТ-БМБ, 2001. 239 с.
43. Комиссаренко А.И. Русский абсолютизм и духовенство в XVIII в.: (Очерки истории секуляризационной реформы 1764 г.). М.: Изд-во ВЗПИ, 1990. 203 с.
44. Кривенко С.Н. На распутье (культурные скиты и культурные одиночки). М.: Изд-во С. Дороватовского и А. Чарушникова, 1901. 339 с.
45. Крыжановский Г. Историческое и общественное значение Почаевской лавры. Почаев: Типография Почаево-Успенской лавры, 1899. 118 с.
46. Марков И. Исторические сведения о всех находящихся в России монастырях. М.: Тип. С. Орлова, 1872. 130 с.

47. Матвеев В. Описание тверских древностей с очерком города Твери и Оршина монастыря. М.: Типография В.М. Фриш, 1878. 46 с.
48. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи / Сост. В.В. Зверинский. СПб.: Альфарет, 2005. 1068 с.
49. Мень А. История религии. В поисках Пути, Истины и Жизни. М.: Космополис, 1994. 223 с.
50. Милютин В.П. О недвижимых имуществах духовенства в России. - М.: Унив. тип., 1862. 581 с.
51. Молдован А.М. Слово о законе и благодати митрополита Илариона. К., 1984. 239 с.
52. Монастыри Русской Православной Церкви: Справочник-путеводитель / Сост. Л.Г. Рудин, П.В. Кузнецов. М.: Изд-во Моск. Патриархии, 2001. 464 с.
53. Монастыри: Энциклопедический справочник (Русская православная церковь) / Сост. А.В. Никольский. М.: Изд-во Моск. Патриархии: Республика, 2000. 460 с.
54. Монастыри в Российской империи. Статистический временник Российской империи. СПб.: Центр, стат. ком. М-ва вн. дел, 1887. 106 с.
55. Монашество и современные о нем толки. М.: Общество истории и древностей российских при Московском университете, 1874. 39 с.
56. Монашество и монастыри в России / Под ред. Н.В. Сеницыной. М.: Наука, 2002. 346 с.
57. Несколько слов о монашестве прежнем и нынешнем / Сост. под ред. Н.В. Елагина. СПб.: Тип. П.И. Шмидта, 1891. 36 с.
58. Низовский А.Ю. Самые знаменитые монастыри и храмы России. М.: Вече, 2000. 463 с.
59. Никодим Описание Московского Богоявленского монастыря. М.: Типография М. Каткова, 1877. 101 с.

60. О православном белом и черном духовенстве в России. Т. 1. Лейпциг: Типография Ф. Вагнера, 1866. 590 с.
61. О православном белом и черном духовенстве в России. Т. 2. Лейпциг: Типография Ф. Вагнера, 1866. – 693 с.
62. Обзор учреждения в России православных монастырей со времени введения штатов по духовному ведомству. СПб., 1869. 234 с.
63. Общежительная Саровская пустынь. М.: Типография Л.Ф. Снегирева, 1904. 331 с.
64. Православная энциклопедия. Том «Русская Православная Церковь». М.: Православная энциклопедия, 2000. 655 с.
65. Православные монастыри и архиерейские дома в России, ныне существующие. М.: Тип. Э. Лиснера и Ю. Рожана, 1889. 82 с.
66. Православные русские обители: Полное иллюстрированное описание всех православных русских монастырей в Российской Империи и на Афоне. СПб.: Воскресение, 1994. 732 с.
67. Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая лавра. М.: Типография А.И. Снегиревой, 1892. 397 с.
68. Ростиславов Д. Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей. М.: Александрия, 2010. 496 с.
69. Рубакин Н.А. Россия в цифрах. Страна. Народ. Сословия. Классы. СПб.: Изд-во «Вестник знания», 1912. 218 с.
70. Рункевич С.Г. Александро-Невская лавра 1713-1913. СПб.: Синодальная типография, 1913. 1124 с.
71. Русское православие: вехи истории / Науч. ред. А. И. Клибанов. М.: Политиздат, 1989. 719 с.
72. Смолич И.К. История Русской Церкви 1700 – 1917. Т. 1. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. 799 с.

73. Смолич И.К. Русское Монашество: Возникновение: Развитие: Сущность: (988–1917). М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 1997. 606 с.
74. Сокращенные правила монашеского жития. Смоленск: Губернская тип., 1851. 10 с.
75. Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2007. 584 с.
76. Танков А.А. Историческая летопись Курского дворянства. Т.1. М.: Издание Курского дворянства, 1913. 649 с.
77. Танков А.А. Курский Знаменский собор // Епархиальные ведомости. Курск, 1894. С. 142-148.
78. Тренев Д.К. Серпуховской Высоцкий монастырь. Его иконы и достопамятности. М.: Церковно-Археолог. Отдел Общ. Любит. Духовн. Просвещения, 1902. 175 с.
79. Христианство: Энцикл. словарь / Под ред. С.С. Аверинцева. Т. 2. - М.: Большая Российская энциклопедия, 1995. 1175 с.
80. Яшина О.Н. Земельная собственность Русской Православной Церкви в России в XVIII – первой половине XIX в.: Историческое исследование: Автореф. дисс. ... к.ист.н.. М., 2003.